

Сказки с хитринкой

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

СКАЗКИ с ХИТРИНКОЙ

СКАЗКИ НАРОДОВ СССР
ПЕРЕСКАЗАЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ
Н. АЛЕМБЕКОВА

РИСУНКИ
С. ЗАБАЛУЕВА

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1976

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ

Отзывы об этой книге просим
присылать по адресу: Москва,
А-47, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.

С42 Сказки с хитринкой. Сказки народов СССР.
Изд. 3-е. Пересказ для детей Н. Алембековой.
Рис. С. Забалуева. М., «Дет. лит.», 1976.

112 с. с ил. (Школьная б-ка для нерусск. школ).

Атеистические сказки народов СССР.

С $\frac{70802-345}{M101(03)76}$ 498-76

СФ

О ЧЁМ РАССКАЗЫВАЮТ ЭТИ СКАЗКИ

ного сказок существует на свете: одни рассказывают о добрых и злых волшебниках, другие — о необыкновенных приключениях и подвигах славных богатырей, третьи весело и остроумно высмеивают глупость, невежество, жадность, обман...

Вспоминая своё детство, Максим Горький писал: «...сказки няньки и песни бабушки внушили мне смутную уверенность, что есть кто-то, кто хорошо видел и видит всё глупое, злое, смешное... кто-то очень умный и смелый».

Это народ, умный и смелый, в своих сказках, пословицах и поговорках смеётся и над царями, и над богами, и над попами... Борется с ними острым и метким словом.

И у каждого народа есть антирелигиозные сказки, направленные против бога, религии и её служителей.

Во все времена религия одурманивала сознание народа, сковывала его волю, внушая мысль о бессилии перед всемогущим богом.

Об этом писалось и в священных книгах, об этом твердили и «посланцы божии» на земле — попы, ксендзы, муллы, раввины, шаманы и прочие священнослужители.

Тем, кто верует в бога, они сулили прекрасную жизнь... после смерти, в раю. А тех, кто осмеливался послушаться, не повиноваться «божьему велению», пугали адом, страшными загробными муками.

Народ видит алчность, лицемерие, продажность и лживость своих «духовных отцов» — священников.

Он верит не им, а в силу своего разума, в крепость своих рук.

Мудрая латышская пословица говорит: «Кто служит богу, тот не работает, а кто работает, тому незачем молиться».

И своё истинное отношение к религии, к её служителям народ выражает в сатирических, насмешливых сказках. Поэтому главный герой народных сказок — будь то честный крестьянин, смекалый батрак или храбрый охотник — всегда одерживает верх над жадным, злым, глупым попом, муллою или шаманом, подвергает их всеобщему позору, выставляет на посмешище.

Вот жадный поп задумал обмануть мужика, отнять у него единственную корову (мало ему своих семей!), а сметливый мужик сам пошёл перехитрил (русская сказка «Чьи коровы?»). В башкирской сказке «Делите сами!» простой крестьянин проучил сразу семерых мулл.

Народ не верит и в чудеса, которые творят «посланцы божии» на земле.

Высмеивая небесные знамения и вещие сны, насмехаясь над «святым духом» и «ясновидцами», народ тем самым отрицает не только веру в бога, но и самого бога.

Сказки беспощадны и к тем, чья голова забита молитвами, постами да священными книгами.

Жил в одной татарской деревне крестьянин

Хисám-ага́й. Цѣлыми дня́ми моли́лся он, не вставя́я с моли́твенного ко́врика... До че́го он домоли́лся, как проучи́ла его́ у́мная Зейна́б, вы узна́ете из сказа́нки «Дары́ алла́ха».

А в евре́йской сказа́нке «Умный́ или́ глупы́й?» вы сме́иваете́ся не́кий «у́мник», кото́рый взду́мал на себе́ прове́рить изрече́ние из свяще́нной кни́ги.

«Сказа́нка — ложь, да в ней наме́к — до́брым мо́лодцам уро́к». Так пусть же и сказа́нки о разли́чных суеве́риях, та́кже входя́щие в э́тот сбóрник, послужат уро́ком для тех, кто е́щё ве́рит в существова́ние домовы́х, ве́рит снам и воро́жбе, в чудоде́йственную си́лу «свято́й» води́цы.

Суеве́рие — при́знак сла́бости челове́ка, неуве́ренности в со́бственных си́лах.

Трусли́вый ма́льчик из ру́сской сказа́нки испуга́лся... те́ста в ка́дке. «Те́сто подхо́дит, пузыри́ пуска́ет и пыхти́т — пых да пых... а Ва́ня-то ду́мал, что э́то домово́й...»

А вот стару́шка пове́рила в чудотво́рную си́лу «води́цы нагово́рной», кото́рую ей вы́нес в ко́вшичке «ста́рец ни́зенький, щупле́нький, седа́я боро́душка кли́нышком». А была́ ли та води́ца чудотво́рной? Поду́майте са́ми.

Бесконечно́ разнообра́зны сказа́нки о продел́ках ло́вких и хи́стрых обма́нщиков.

Созда́нные ра́зными наро́дами, сказа́нки э́ти еди́ны в своём ре́зком отрица́нии неве́жества и темноты́. Поэто́му без вся́кой жа́лости сме́ется наро́д над те́ми, кого́ дура́чат, обма́нывают «святы́е отцы́», «ясновидцы́» и прóчие служи́тели, отмече́нные «бо́жьей благода́тью». Вот «чудотво́рец» из узбе́кской сказа́нки дура́чит неве́жественных дехка́н; в таджикской — таби́б, зна́харь, «ле́чит» больны́х, а в ру́сской — хи́стрый мужичо́к, про про́звищу Жучо́к, воро́жит и гада́ет...

Не слепое подчинение судьбе и божьим предначертаниям, не надежду на счастливую загробную жизнь, а борьбу за счастье, за прекрасную жизнь здесь, на земле, утверждают мудрые народные сказки.

Включённые в этот сборник сказки создавались и на обширных русских просторах, и на берегах тихих украинских речек, и на Кавказе, и на Чукотке. Их сочиняли и рыбаки Прибалтики, и скотоводы Средней Азии, и охотники Карелии.

Весёлые и забавные, умные и лукавые сказки составляют эту книжку. Потому-то она и названа — «Сказки с хитринкой».

Н. Алембекова

НАГОВОРНАЯ ВОДИЦА

Русская сказка

жили в одной деревне старик со старухой. Плохо они жили — все бранились да ссорились. Бывало, старик скажет старухе слово, а она

ему — два! Он ей пять, а она ему — десять! Так слово за слово и побранятся, поссорятся! А из-за чего поссорились-побранились — и сами не знают!

— Да с чего же мы браниться-то начали, старуха? — спросит, бывало, старик.

— Да всё ты виноват, неладный, всё ты! — отвечает ему старуха.

— Нет, ты, старая, виновата, всё ты! — не уступает ей старик.

— Не я, а ты! Ты, а не я! — кричат они оба разом.

Начнут виноватого искать да и снова побранятся. Такой крик поднимут, что хоть вон беги!

Ссорились старик со старухой да бранились, а соседи слушали да терпели. Терпели соседи, терпели да и говорят как-то старухе:

— Сходила бы ты, Маремьянушка, к старцу на гору. На горé тут старец один живёт, на водицу шепчет. Водица-то наговорная — людям помогает. Может, и вам водица-то поможет — ссориться браниться перестанете. Сходила бы, Маремьянушка!

Послушалась старуха добрых людей да и пошла к старцу на гору. Подошла она к его избёнке, в окошко постучала. Вышел из избёнки старец — низенький, щупленький, седая бородашка клинышком.

Рассказала Маремьянушка старцу про нелады со стариком своим.

Выслушал её старец, вошёл в избёнку и вынес старухе водицы в ковшичке. Вынес он водицу в ковшичке и пошептал на ту водицу. Пошептал старец

на води́цу и вы́лил её в скля́ночку. Отдаёт скля́ночку стару́хе и говори́т:

— Возьми́-ка, голу́бушка, э́ту води́цу. А как домо́й приде́шь да стари́к твой ска́жет тебе́ сло́во бранное, ты и хлебни́ из скля́ночки. Хлебни́ води́цы и во рту держи́. Не плюнь, не глотни́ — всё во рту держи́! Держи́ води́цу во рту, пока́ твой стари́к не угомони́тся! Все нелады́ ва́ши и пройду́т!

Поблагодари́ла Маремьянушка ста́рца, взяла́ скля́ночку с наговоро́ной води́цей и домо́й пошла́. Пришла́ стару́ха домо́й — то́лько за поро́г ступи́ла, стари́к и нача́л её брани́ть. Брани́тся стари́к на стару́ху: мол, ходит стару́ха неве́сть где и самова́ра не ста́вит, ничём его́ не по́ит, не по́тчует!

Тут стару́ха води́цу-то из скля́ночки и хлебни́! Хлебну́ла стару́ха води́цы и во рту де́ржит, как ста́рец велел. Гляди́т стару́ха — замолча́л стари́к! Обра́довалась стару́ха, ста́ла самова́р ста́вить. Ста́ла самова́р-то ста́вить да и загреми́ трубой! Сно́ва стари́к забрани́л стару́ху. Брани́тся стари́к на стару́ху, что нескла́дная, мол, у него́ стару́ха — не тем концом, ви́дно, ру́ки у неё во́ткнуты.

Оби́дно стару́хе э́дакие слова́-то слу́шать, да де́лать не́чего. Сно́ва хлебну́ла стару́ха води́цы из скля́ночки. Хлебну́ла стару́ха води́цы и во рту де́ржит, как ста́рец велел. Гляди́т стару́ха — замолча́л стари́к!

Так с тех пор и повелось у них: стари́к брани́ться начне́т — стару́ха за скля́ночку хвата́ется. Гляди́шь, и замолчи́т стари́к. Так и перестали́ они́ брани́ться-ссори́ться! Ра́дуется стару́ха да уди́вля́ется, как во-

дѣла наговѣрная со старикомъ справилась! Радуется Маремьянушка да сосѣдямъ хвалится: помогла, мол, водица-то наговѣрная! Ох, какъ помогла!

СВЯТЫЕ «ПОМОГЛИ»

Украинская сказка

Какъ-то зимою ѣхалъ мужикъ по дорогѣ. Ехалъ онъ, ѣхалъ, и засталъ его метель. Замелъ дорожку. Мужикъ и не знаетъ, куда ѣхать. Лошадь сбѣлась съ пути и попала въ оврагъ. Никакъ изъ оврага не выберется — совсемъ изъ сил выбилась.

Испугался мужикъ и сталъ молиться Николаю-угоднику. Помолился мужикъ, да не помогла ему молитва. Не можетъ лошадь изъ оврага выбраться!

Помолился тогда мужикъ дѣвѣ Маріи — матери божьей. И эта молитва не помогла — не можетъ лошадь изъ оврага вылезти! Совсемъ обессилела лошадь, и мужикъ усталъ. Ужъ и не знаетъ онъ, какому еще святому помолиться. И вспомнилъ мужикъ о сорока мученикахъ. И помолился этимъ святымъ. Помолился мужикъ и крепко лошадь кнутомъ хлестнулъ. Лошадь рванулась и навалилась на одну оглоблю. Навалилась лошадь на оглоблю и сломала ее. Рассердился мужикъ и громко закричалъ:

— Эх, дурни, дурни! Зачемъ же вы все сорокъ на одну оглоблю навалились? Надо бы вамъ разделиться, тогда не случилось бы этой беды. Святые, святые, а глупые!

МУЛЛА С КОЛОКОЛЬЧИКАМИ

Абхазская сказка

В далёкие времена́ жил один бедняк. И вот однажды пошёл бедняк в дальнее селение — на заработки.

Проработал он в этом селении год и заработал сто рублём. Обрадовался бедняк и решил остаться здесь ещё на год. Но куда спрятать заработанные деньги, кому отдать на хранение сто рублём? Долго раздумывал бедняк. Вдруг он вспомнил про муллу¹, который жил в том же селении.

У того муллы на руках были нацеплены колокольчики. На каждом пальце по колокольчику.

Спросили как-то люди у муллы: зачем он эти колокольчики к пальцам подвесил? Отвечал людям мулла:

— Колокольчики эти я подвесил затем, чтобы не задеть ни одного мелкого божьего создания! Ведь повсюду летают комары, бабочки, букашки и таракашки. Не будь колокольчиков — я мог бы задеть их пальцами и нанести им вред. А мой колокольчики предупреждают эти создания об опасности, и они разлетаются! Ни одного божьего творения я не смею обидеть!

Вспомнил бедняк про этого муллу и решил отдать ему на хранение свои сто рублём.

Прошёл ещё один год. Собрался бедняк в дорогу, в родной дом. Пришёл он к мулле с колокольчи-

¹ Мулла — мусульманский священник.

ками и просит вернуть ему сто рублей. Удивился мулла.

— Какие сто рублей? — воскликнул он. — Я не брал у тебя никаких денег! И откуда у такого оборванца, как ты, могут быть деньги?

Долго кричал мулла и размахивал руками. А на руках звенели все его десять колокольчиков.

Испугался бедняк гнева «праведного» муллы, понурил голову и ушел ни с чем. Вышел бедняк из дома муллы, сел у дороги и залился слезами. Шла по дороге какая-то женщина с маленькой девочкой, увидела она бедняка и спросила:

— Почему ты плачешь и кто обидел тебя?

Рассказал ей бедняк про свои сто рублей и про муллу с колокольчиками. Выслушала женщина бедняка, задумалась, а потом сказала:

— Приходи завтра в полдень в дом муллы. Он отдаст тебе твои деньги.

На другой день в полдень пришла эта женщина к мулле с колокольчиками.

— О мулла! — сказала она. — Я много слышала о твоей праведности и справедливости, вот потому и пришла к тебе. Мой муж — богатый купец. Сегодня он отправился в далекий город за товаром. Остались дома я да наша маленькая дочка. Я очень боюсь разбойников и грабителей. Прошу тебя, о мулла, прими от меня на хранение пятьсот рублей.

Мулла обрадовался и важно произнес:

— Хорошо поступаешь, дочь моя! Лучшего места для хранения таких денег ты и не найдешь!

Протянула женщина мулле узелок. Задрожали

у муллы́ рѹки от жа́дности, и затрясли́сь на них все де́сять колоко́льчиков.

В э́то вре́мя воше́л в дом бедня́к и сно́ва попроси́л у муллы́ свои́ де́ньги. На э́тот раз мулла́ не стал спо́рить с бедня́ком. Бо́ялся он, что же́нщина передѹмает и не отда́ст ему́ на хране́ние свои́ пятьсо́т рубле́й. Доса́дно ста́ло мулле́. Но де́лать не́чего — пришло́сь верну́ть бедня́ку де́ньги. Взял бедня́к свои́ де́ньги и вы́шел из до́му.

То́лько мулла́ с колоко́льчиками протяну́л рѹку за де́ньгами же́нщины, как вбежа́ла в дом ма́ленькая до́чка э́той же́нщины. Вбежа́ла де́вочка в дом и закрича́ла ра́достно, что оте́ц верну́лся с доро́ги. Услы́шав э́ту весть, же́нщина ста́ла припля́сывать. Мулла́ то́же на́чал танцевáть, звеня́ все́ми свои́ми де́сятью колоко́льчиками. Удиви́лась же́нщина и сказа́ла:

— О мулла́, я танцѹю потому́, что верну́лся мой муж! А отче́го танцѹешь ты?

— От твоёй хитро́сти, о же́нщина! — отве́чал мулла́. — Мы оба танцѹем, но э́то не знач́ит, что оба ра́дуемся.

Засмея́лась же́нщина и вы́шла из до́ма муллы́. На ўлице её ожида́л бедня́к. Стал благода́рить он же́нщину, а она́ сказа́ла ему́:

— Я нароч́но придѹмала расскáз о мѹже и пятиста́х рублѹх. Если бы не моя́ хитро́сть, мулла́ не отдал бы тебе́ твои́ де́ньги. Ты же впредь не обольща́йся льсти́выми реча́ми и зво́ном колоко́льчиков!

Отпра́вился бедня́к в доро́гу, а же́нщина верну́лась в свои́ дом. И оба они́ ра́довались. Пора́дуемся и мы вме́сте с ни́ми.

ВДОВА И КОРОВА

Армянская сказка

Жила́ одна́ вдова́. Был у вдовы́ па́сынок ¹. Жили они́ бедно-бедно.

У вдовы́ была́ коро́ва. У па́сынка — осёл.

Па́сынок крал корм у коро́вы и дава́л своему́ ослу́. Узна́ла об э́том вдова́, ста́ла моли́ться и проси́ть бо́га:

— Го́споди, го́споди, убей ослá! Убей ослá, го́споди!

Ско́ро у вдовы́ подо́хла коро́ва. Бе́дная же́нщина го́рько запла́кала и сказа́ла:

— О го́споди! Неужели ты не смог отличи́ть ослá от коро́вы?

ДАРЫ АЛЛАХА

Татарская сказка

Жил, говоря́т, в одной́ дере́вне о́чень на́божный челове́к — Хисáм-ага́й ². День и ночь сиди́т он на моли́твенном ко́врике — всё мо́лится.

Обра́щается к алла́ху и восклицáет:

— О алла́х! Спаси́ и поми́луй меня́ от бед и напа́стей! Ниспошли́ мне сча́стья и богáтства! Ниспошли́ мне дары́ свои́, о всемо́гущий алла́х!

Смотрела́ на него́ же́на́, смотре́ла и серди́лась —

¹ Па́сынок — неродно́й сын.

² Ага́й — дядя, а та́кже обра́щение к ста́ршему по возра́сту мужчи́не.

ведь ко́врик не по́ле, на нём хлѣба не посѣешь, мо-
литвами сыт не бѹдешь! Слушала Зейна́б, слѹшала,
как муж мо́лится, о чём алла́ха про́сит, да и говорѹт
одна́жды:

— Ох и проучѹ я тебѹ, бездѣльника!

Рассерди́лся Хиса́м-ага́й на женѹ и закрича́л:

— Не меша́й моѹм моли́твам!

Ничего́ не отвѣтила ему́ Зейна́б, но реши́ла по-
смея́ться над Хиса́м-ага́ем.

Одна́жды Хиса́м-ага́й прерва́л своѹ моли́твы, за-
пря́г ло́шадь и уѣхал в по́ле паха́ть. В по́лдень Зей-
на́б понесла́ ему́ в узелочке еду́. Идѣт она́ ми́мо реки́
и ви́дит: сидят на берегу́ рыбаки́ и ры́бу ло́вят.

— Уда́чи вам! Бога́того уло́ва! — пожела́ла ры-
бака́м же́нщина.

— Спасѹ́бо! — отвеча́ют рыбаки́. — Подожди́ не-
мно́го — не ви́ташим ли мы ры́бки на твоѹ сча́стье!

Заки́нули рыбаки́ сеть в во́ду и ви́тачили мно́го-
мно́го ры́бы. Обра́довались рыбаки́ и отдали полови́-
ну уло́ва же́не Хиса́м-ага́я. Поблагодари́ла их же́н-
щина, заверну́ла ры́бу в плато́к и поспешѹла в по́ле.

А Хиса́м-ага́й ждѣт не дожде́тся же́ны — о́чень он
уста́л с непривы́чки да и проголода́лся си́льно. Но
вот пришла́ наконѣ́ц Зейна́б и отдала́ му́жу узелок с
едо́й. Хиса́м-ага́й за еду́ принялся́, а Зейна́б домо́й
пошла́. Тут и придѹмала она́ одну́ хитро́сть. Идѣт
Зейна́б по па́шне, вынима́ет ры́бу из платка́ и неза-
ме́тно в борозду́ кидает.

А Хиса́м-ага́й поѣл, посидѣл немно́го и сно́ва па-
ха́ть нача́л. Идѣт за сохо́й и ви́дит — ры́ба в борозде́
лежи́т! Удиви́лся Хиса́м-ага́й, подобрал ры́бу и да́ль-

ше пошёл. Видит — опять рыба валяется. И ещё! И ещё! Тогда Хисám-ага́й обра́довался очень и закрича́л женé вслед:

— Погляди́-ка, Зейна́б! Алла́х ниспосла́л мне свой да́ры! Видно, дошли́ до всевы́шнего мои́ усёрдные моли́твы! Алла́х накида́л мне с неба́ рыб в борозду́!

Взгляну́ла Зейна́б на «да́ры алла́ха» и притвори́лась, бу́дто очень удивленá. А Хисám-ага́й о́тдал ей рыб и сказа́л:

— Иди́ поскорее́ домо́й и зажа́рь э́тих небесных рыб к моему́ возвраще́нию!

Пришла́ Зейна́б домо́й, почи́стила всю ры́бу, посоли́ла её и спусти́ла в по́греб. А для Хисám-ага́я лапши́ наварила́.

Вече́ром приеха́л с по́ля Хисám-ага́й. Сел он за стол — жа́реной ры́бы дожидáется. А жена́ ста́вит перед ним большúю ми́ску с лапшо́й.

— А где же ры́ба? — спра́шивает Хисám-ага́й.

— Какáя ры́ба? — удивля́ется жена́.

— Да та са́мая, кото́рую я в по́ле подобрáл!— говори́т Хисám-ага́й.

Отвеча́ет ему́ Зейна́б:

— Опомни́сь, Хисám! Бывáет ли в по́ле ры́ба?! Отку́да ей там взя́ться!

— Мне её алла́х ниспосла́л за моли́твы мои́ усёрдные! Я э́ту ры́бу тебе́ о́тдал и велёл зажа́рить к моему́ возвраще́нию! — кричи́т Хисám-ага́й.

— Не видáла я никакóй ры́бы! — кричи́т Зейна́б. — Если твой алла́х побросáл тебе́ ры́бу, пусть он и зажа́рит её для тебя́!

— Погляді-ка, Зейна́б! Алла́х ниспосла́л мне свої да́рбі!

Долго спорили муж с женой. Скоро на их крики даже соседи сбежались.

— Что случилось у вас? — спрашивают. — Отчего вы оба так кричите?

— Нашёл я в поле несколько рыб. Отдал их жене и велел зажарить к моему возвращению! — рассказывает им Хисам-агай. — А жена говорит, что не видела никакой рыбы!

— Да разве рыба водится в поле? — удивляются соседи.

— Если аллаху угодно, то и в поле рыба может появиться! — отвечает Хисам-агай.

«С ума сошёл наш Хисам-агай», — думают соседи. Связали они его по рукам и ногам и уложили на постель, а потом привели муллу.

Муллу важно сказал:

— Видно, в него вселился джинн!¹ Молитвами и заклинаниями нужно изгнать джинна!

Услыхал эти слова Хисам-агай и говорит:

— Подожди, хазрет², молись да заклинай! Ты лучше скажи, может ли по воле аллаха рыба появиться в поле? Я говорю, что аллах всемогущ, а вот они не верят!

Растерялся мулла. Не знает, что и отвечать Хисам-агаю. «Если сказать, что по воле аллаха рыба может и в поле появиться, тогда ведь надо будет эту рыбу найти! А где же её искать? — думает мулла. — Тогда люди и меня сочтут глупцом — станут надо мной смеяться. А если сказать, что не может рыба

¹ Джинн — злой дух.

² Хазрет — вежливое, почтительное обращение к мулле.

в поле очутиться, значит, призна́ть бессилие алла́ха. Тогда́ мне никто́ и ве́рить не ста́нет, и в мечеть бо́льше ходи́ть не бу́дут!»

Молчи́т мулла́. И говори́т тогда́ Хиса́м-ага́й:

— Наверное, хазре́т, и ты не ве́ришь в си́лу алла́ха всевы́шнего? Како́й же ты тогда́ мулла́?!

Совсе́м тут мулла́ испуга́лся и говори́т торопли́во:

— На́до поскорёй вы́гнать из тебя́ джинна! Это он говори́т твои́ми уста́ми!

И мулла́ принялся бы́стро шепта́ть над Хиса́м-ага́ем свои́ моли́твы и заклинáния — джинна из него́ изгоня́ть. Хиса́м-ага́й лежа́л мо́лча. Ви́дит мулла́, что Хиса́м-ага́й прити́х, и говори́т:

— Развяжи́те его́! Ви́дно, оста́вил его́ джинн! Тепе́рь уж он вы́здоровеет!

Сказа́л так мулла́ и вы́шел поскорее́ из до́ма Хиса́м-ага́я.

Когда́ уше́л мулла́ и разошли́сь соседи́, Хиса́м-ага́й задума́лся, а пото́м и говори́т жене́:

— Что же э́то со мной случи́лось?

— Посме́шищем стал ты, Хиса́м, со свои́ми ры́бами! — отве́чает ему́ жена́.

— Мо́жет, я и впра́вду с ума́ соше́л! — не уни́ма́ется Хиса́м-ага́й. — Я ведь о́тдал тебе́ не́сколько рыб...

Сме́ется Зейна́б:

— О́тдал! То́лько ты ду́маешь, что их тебе́ алла́х с не́ба посла́л! А э́то я их сама́ в борозду́ покида́ла! Говори́ла я, что проучу́ тебя́. Вот и проучи́ла! Переста́нь моли́ться, Хиса́м, а то и впра́вду с ума́ сойде́шь!

КАЖДОМУ СВОЁ

Литовская сказка

Одна́жды под рождество́ ходи́л ксе́ндз¹ по селу́ и проверя́л, как крестья́не моли́твы зна́ют. Вот прише́л ксе́ндз в дом одно́го бога́того крестья́нина. Вся его́ семья́ собралась в до́ме, то́лько батрака́ нет. Си́дит батра́к в амба́ре и зу́бья для бороны́ строга́ет. Ве́лел ксе́ндз и батрака́ в дом позва́ть. Прише́л батра́к. Ксе́ндз и стал его́ спра́шивать:

— Кто мир сотвори́л? Кто грехи́ искупи́л?

Мно́го вопро́сов задаёт ксе́ндз, а у батрака́ на все вопро́сы оди́н отве́т: «Не зна́ю!»

Рассерди́лся ксе́ндз и стал брани́ть батрака́. Слу́шал батра́к, слу́шал да и спроси́л у ксе́ндза:

— А зна́ешь ли ты, господи́н ксе́ндз, ско́лько зу́бьев в боро́не?

— Не зна́ю!—отвеча́л ксе́ндз.—Заче́м мне знать?

— А мне для чего́ знать про твои́х бого́в? — сказа́л тогда́ батра́к. — Ка́ждому своё, господи́н ксе́ндз!

СТАРИК, БЫКИ, ШАПКА И ПОП

Грузинская сказка

Бы́ло то и́ли не́ было — жи́ли стари́к и стару́ха. И бы́ла у них па́ра быко́в.

Жи́ли они́ так, жи́ли, но вот пришли́ тяжёлые

¹ Ксе́ндз — католи́ческий свяще́нник.

времена, голодают старики, и быков кормить нечем. Вот и решили старик со старухой продать быков. Отвёл однажды старик быков на ярмарку в город. Народу на ярмарке много, старика покупатели окружили. И все быков хвалят. Уж очень хорошие были быки! Скоро подошёл к старику поп и спрашивает:

— Сколько стоят твои быки, старик?

Отвечает старик попу:

— Дай мне, святой отец, столько за моих быков, сколько они стоят. Ведь ты не обманешь меня, божий человек?

— Как я могу обмануть тебя, старик? Хорошую, божескую цену дам я тебе за твоих быков. Клянусь создателем нашим, господом богом! Беру за них пять рублей!

Согласился старик и продал попу пару своих быков за пять рублей. Вернулся старик домой. Спрашивает его старуха:

— За сколько ты наших быков продал?

Отвечает ей старик:

— Продал я наших быков попу за пять рублей.

— Вай мэ¹ и ушам моим! Что слышу я? — закричала старуха. — Видно, ты с ума сошёл, старик! Быки наши не меньше пятидесяти рублей стоят! Обманул тебя поп!

Говорит тогда старик своей старухе:

— Поп — божий человек. Он наместник бога на земле. И дал он мне за быков божескую цену. Не стает меня обманывать поп.

¹ В а й м э — горе мне.

Старуха не унимается — кричит на старика, ругает его. Целую неделю бранилась старуха.

Задумался старик: «Может, и вправду обманул меня поп?»

Думал старик, думал, и вот однажды взял он эти проклятые пять рублей и снова пошёл на ярмарку в город. Купил он там себе новую шапку, надел её на голову и дальше пошёл. Идёт старик по ярмарке и встречается того самого попа-обманщика. Подходит к попу, здоровается с ним и спрашивает:

— Хороши ли мои быки, святой отец?

— Хороши твои быки, очень хорошие. Дай бог тебе добра, старик! — отвечает ему поп.

И сказал тогда старик:

— Рад я, святой отец, что быки мои тебе понравились. И за твои добрые слова хочу я теперь угостить тебя. Приходи сегодня вечером в большой духан. Сам приходи и гостей с собою приводи.

Обрадовался жадный поп и побежал гостей созывать.

А старик пошёл в большой духан, самый лучший в городе, и заказал самые вкусные кушанья, самые дорогие вина. Отдал старик духанщику деньги и сказал:

— Когда гости мои насытятся и настанет время платить за угощение, я сниму свою шапку и спрошу тебя: «Заплачено, хозяин?» — а ты отвечай: «Заплачено».

Скоро и вечер настал. Пришёл в большой духан поп и гостей своих привёл. Тут и дьякон и дьячок.

Десять человек привёл с собою поп на даровое угощение.

Старик усадил их всех за стол и стал угощать. Пили гости, ёли, веселились. Вот настало время с духанщиком расплываться. Старик снял с головы свою шапку и говорит духанщику:

— Заплачено, хозяин?

— Заплачено! — отвечает духанщик и кланяется старику и его гостям.

Удивились гости. Спрашивает поп у старика:

— Скажи мне, старик, что это за чудо такое — ты ведь ничего не заплатил духанщику, а он ответил тебе: «Заплачено».

Отвечает попу старик:

— Заплатила за всё моя чудесная шапка.

У попа от жадности глаза разгорелись. Говорит он старику:

— Продай мне твою чудесную шапку!

Говорит так поп, а сам думает: «Обманул я старика один раз, обману и во второй». Просит поп старика продать ему свою шапку, да старик не соглашается. Долго просил поп, наконец старик согласился.

— Так и быть, продам я тебе свою чудесную шапку. Божескую цену прошу за неё — пятьдесят рублей! — сказал он.

Обрадовался поп и не стал торговаться со стариком. Отдал он старику пятьдесят рублей и схватил шапку.

Продав старик попу свою шапку и довольный домой вернулся.

И поп радуется. «Хитро, — думает, — обманул я старика». Не терпится попу-обманщику испытать чудесную шапку — задаром поесть-попить в духане.

Пригласил поп гостей в большой духан, самый лучший в городе. Пришли гости — пили, ели, веселились. Настала пора и с духанщиком расплачиваться.

Снял поп шапку с головы и говорит духанщику:

— Заплачено, хозяин?

Молчит духанщик, удивляется.

Снова поп спрашивает:

— Заплачено, хозяин?

Молчит духанщик, удивляется.

Снова и снова говорит поп:

— Заплачено, хозяин?

Рассердился наконец духанщик, закричал:

— О чём ты толкуешь, поп? Пили вы все, ели, веселились, а денег не заплатили. Плати деньги, а то я побью тебя палкой!

Не знает поп, что и сказать — денег ведь у него не было, на чудесную шапку он понадеялся. Делать нечего — пришлось гостям самим с духанщиком расплачиваться.

Расплатились гости и стали над попом насмеяться.

Скоро весь город узнал про «чудесную» шапку попа, и все смеялись над ним.

Наглотался поп стыда, что дыму. Вот как ловко старик отомстил попу-обманщику.

О ЧЁМ НЕЛЬЗЯ СПРАШИВАТЬ

Еврейская сказка

Учитель в хедере¹ рассказывал своим ученикам о сотворении мира. Взял он в руки священную книгу-талмуд и прочитал:

— «Вначале сотворил бог небо и землю». — Прочитал это учитель и сказал: — Портной шьёт костюм из сукна, сапожник шьёт башмаки из кожи. А из чего же бог сделал небо? На это есть ответ в талмуде: «Бог смешал огонь и воду и из этой смеси сотворил небо».

Выслушали ученики своего учителя, и один мальчик спросил:

— Господин учитель, а из чего же бог сделал огонь и воду?

Рассердился учитель и строго сказал:

— Не смей задавать греховных вопросов!

СОЛДАТ НА ИСПОВЕДИ

Русская сказка

Жил да был в одном селе поп. Очень он деньги любил. Бывало, придут к попу крестьяне исповедоваться, в грехах своих каются — так он с них за исповедь меньше гривенника никогда и не брал.

Пришёл однажды к этому попу исповедаться про-

¹ Хедер — еврейская религиозная начальная школа для мальчиков.

хóжий солдáт и даёт попу́ пятáк. Рассердýлся поп и закричал:

— Да как ты смéешь своему́ духовному отцу́ мел-
ный пятáк дава́ть? Ведь я оди́н за вас, грéшных, бо-
гу молю́сь, а вам и грýвенника жа́лко!

Взмоли́лся солдáт:

— Помилуй, ба́тюшка! Нет у меня́ бо́льше де́нег!
Не воровáть же мне!

— А ты укради́ да прода́й, а де́ньги мне принеси́.
Принесёшь де́ньги и пока́ешься — я тебе́ все грехи́
и отпущу́! — сказа́л поп и прогна́л солдáта.

Так и ушёл солдáт от попа́ без исповеди. Стал
солдáт из це́ркви выходíть, ви́дит: стои́т у дверей́
пáлка, а на пáлке ша́пка виси́т — дорогáя, бобровáя.
Взял солдáт э́ту ша́пку, отнёс в тракти́р и про́дал за
грýвенник. Получи́л солдáт тот грýвенник и сно́ва
к попу́ пришёл.

— Принёс грýвенник? — спра́шивает поп.

— Принёс, ба́тюшка! — отвеча́ет солдáт.

— А где же ты взял э́тот грýвенник? — спра́ши-
вает поп.

— Грéшен я, ба́тюшка! Укра́л ша́пку и про́дал,
а де́ньги вот тебе́ принёс! — отвеча́ет солдáт.

Взял поп тот грýвенник и стал солдáта исповéдо-
вать. Исповéдал поп солдáта и сказа́л ему́:

— Да прости́т тебя́ бог! А я тебя́ проща́ю и осво-
божда́ю от всех грехов́ твоих.

Ушёл солдáт. Ско́ро и поп домо́й собра́лся. Со-
бра́лся поп домо́й, а ша́пку свою́ бобровúю ника́к
не найдёт. Стои́т у дверей́ пáлка, а ша́пки на пáлке
нет. Дéлать не́чего — пошёл поп домо́й без ша́п-

ки. Нагоняет он по доро́ге того́ солда́та и спра́шивает:

— Скажи́-ка мне пра́вду, солда́т,— не мою́ ли ты ша́пку бобро́вую укра́л да за гри́венник и про́дал?

— Не зна́ю, ба́тюшка, чья та ша́пка бобро́вая бы́ла, да то́лько снял я её с па́лки, что у церко́вных двере́й сто́яла! — отве́чает солда́т попу́.

— Да как же ты сме́л мою́ ша́пку укра́сть, грех тако́й сотвори́ть?— закрича́л он.

— Да ве́дь ты, ба́тюшка, сам меня́ укра́сть нау́чил, сам и грех тот прости́л! — сказа́л солда́т и поше́л свое́й доро́гой.

ТАБИБ ПО НАСЛЕДСТВУ

Таджинская сказка

В одно́м кишлаке́ заболел таби́б¹. Пришли́ к нему́ дехка́не² и говоря́т:

— Да проди́т алла́х твою́ жизнь, о таби́б! Но ве́дь всё в рука́х всевы́шнего — алла́х мо́жет и тебя́ позва́ть к себе́. Ты мо́жешь умереть. Кто же тогда́ ста́нет лечи́ть нас? Посвя́тил ли ты своегó сы́на в свою́ нау́ку? Пе́редал ли ты ему́ свои́ кни́ги?

— О нет, — вздохну́л таби́б. — Бою́сь, что сын мой не смо́жет овладеть э́той му́дрой нау́кой. Но пусть бу́дет по-ва́шему — я расскажу́ сы́ну

¹ Таби́б — зна́харь, лека́рь.

² Дехка́не — крестья́не.

всё, что знаю сам, а счастье пусть ему даст аллах!

Когда дехкане ушли, табиб позвал к себе сына.

— Сын мой, — произнёс табиб, — слушай меня со вниманием. Всю жизнь я был табибом, но, говоря по правде, я ничего не смыслю в науке врачевания. Всю жизнь я обманывал людей. Лечил я их вот как. Когда я приходил к больному в дом, то зорко осматривал всё вокруг — искал остатки той пищи, которую ел этот больной. Если я видел арбузные корки, то говорил больному: «Зачем же ты ел арбуз? Тебе вредно есть арбуз — вот ты и заболел! Лечить тебя я буду, но выздоровление твоё зависит лишь от самого аллаха!» Затем я давал больному какое-нибудь лекарство. Если больной выздоравливал — слава аллаху! Родственники больного давали мне деньги. Если же он умирал — значит, на то была воля аллаха всевышнего. И тогда родственники умершего говорили: «Ведь табиб не виноват, он узнал причину болезни и дал лекарство. Больной умер по воле аллаха всевышнего!» Жители нашего кишлака очень мне верили. Не знаю, сын мой, сможешь ли ты быть таким табибом, как я. Завещаю тебе своё место. Да поможет тебе аллах!

Табиб вскоре умер. Сын занял место отца и стал табибом.

И вот однажды новоявленного табиба позвали к больному дехканину. Табиб вошёл во двор больного и зорко осмотрелся вокруг. Осмотрел всё и заметил ослиный подседельник. Затем табиб вошёл в дом, подошёл к больному и важно произнёс:

— О! Ты тяжко болен. Ты съел ослá, а это очень вредно!

Услы́шав такие слова́, ро́дственники больно́го тут же вы́гнали неве́жду из до́ма.

ПЕРЕХИТРИЛ

Татарская сказка

Давным-давно́ это было́. Отпра́вились как-то в доро́гу два муллы́ и крестья́нин. Шли оны́, шли и остано́вились отдохну́ть. Крестья́нин развёл о́гонь и стал варить́ кашу́. Когда́ каша́ сварилась, он прода́вил в ней я́мку посре́дине и положи́л туда́ ма́сла. Сели́ есть. Тут оди́н мулла́ схвати́л ло́жку и сказа́л:

— Пу́ть, начёртанный нам алла́хом, проходи́т во-от как!

С э́тими слова́ми он ткнул ло́жку в са́мую сре́дину кашы́ и повёл ма́сло в свою́ сто́рону. Уви́дев это, второ́й мулла́ сказа́л:

— А вода́ на ме́льницу моего́ отца́ текла́ во-о-о-т та-ак!

Сказа́л это́ мулла́, ткнул ло́жку в сре́дину кашы́ и повёл ма́сло в свою́ сто́рону. Тогда́ крестья́нин бы́стро перемеша́л кашу́ с ма́слом и восклицу́л:

— А когда́ насту́пит коне́ц све́та, во-от как всё перемеша́ется!

Промолча́ли муллы́ и приня́лись за кашу́.

Пото́м все сно́ва трону́лись в пу́ть. Шли, шли и остано́вились на ноче́г. А был у них с собо́й оди́н

варёный гусь на троих. Вот муллы и говорят крестьянину:

— Давайте ляжем спать. Тому, кто увидит самый интересный сон, и достанется весь гусь целиком!

Легли они спать. Проснулись наутро и принялись сны свои рассказывать. Один мулла сказал:

— Я видел во сне себя. Будто надел я зелёный чапан¹, большую белую чалму и отправился пешком в Мекку² — поклониться святым местам.

Выслушали рассказ этого муллы и сочли сон хорошим.

Стал другой мулла рассказывать:

— Приснилось мне, что я превратился в большого белокрылого лебедя и тоже полетел к святым местам.

И этот сон сочли хорошим. Тогда крестьянин сказал:

— А я видел во сне вас обоих. Один из вас надел зелёный чапан, большую белую чалму и ушёл в Мекку — поклониться святым местам. Другой обернулся большим белокрылым лебедем и тоже полетел к святым местам. И подумал я тогда: ведь путь в святые места далёкий, муллы ещё не скоро вернутся, а гусь может испортиться до их возвращения. Подумал я так и съел гуся, досточтимые муллы!

Так находчивый крестьянин провёл двух хитрых мулл.

¹ Чапан — верхняя праздничная одежда муллы.

² Мекка — город в Саудовской Аравии, который у мусульман считается священным.

КАК ОБЖОРА ЛЕГЕНДУ РАССКАЗЫВАЛ

Чеченская сказка

Бедняк Омár выдавал зáмуж свою дочь. Позвал он на сговóр муллú Мурáта. Муллá Мурáт прочёл молитву и поспешил сесть за стол. Сели за стол и другие гóсти. Хозяева пóдали угощениe. Муллá Мурáт ел за семерых. Увидáл это бедняк Омár и испугáлся: ёсли муллá бúдет так есть, другие гóсти остáнутся голóдными! И тогдá Омár попросил муллú рассказáть гостям легенду о святом, упáвшем в прóпасть. Легенда ёта была длíнная-предлíнная. «Начнёт муллá легенду рассказывать — про еду и позабúдет!» — подумал бедняк.

Но муллá не стал трáтить врёмени на рассказ:

— Святой упáл в прóпасть, его вытáщили! Велик и благословён аллáх! — изрёк он и снóва набрóсился на еду.

АЛЛАХ С ПАДИШАХОМ ЗАОДНО!

Таджикская сказка

Рассказывают, что однáжды Афанди¹ дал падишáху какóй-то мúдрый совет. Падишáх так обрадовался, что воскликнул:

— О Афанди, проси у меня что хочешь!

— О падишáх! — сказáл тогдá Афанди. — Подари

¹ Афанди (Ходжа Насреддин) — любимый герой сказок народов Востока, остроумный, весёлый мудрец.

мне мешóчек зóлота, чтóбы хоть остáток дней свойх я прóжил безбéдно!

Услыхáл падишáх прóсьбу Афандí и нахмúрился — стáло ему́ жáлко мешóчка с зóлотом! Ничего́ не сказа́л он Афандí, подозва́л своего́ глáвного визи́ря¹ и шепну́л ему́ чтó-то. Визи́рь вы́шел из покóев падишáха и скóро верну́лся с мешóчком в рука́х. Взял падишáх э́тот мешóчек и по́дал Афандí. Мешóчек был óчень тяжёлый, и был он запеча́тан падишáхской печáтью. Поблагодари́л Афандí падишáха и верну́лся домо́й. Ещё с поро́га Афандí закрича́л:

— Ра́дуйся, жена́! Отны́не и до конца́ дней свойх мы бу́дем жить безбéдно! Посмотри́, что я получи́л в дар от падишáха! Да просла́вится его́ ще́дрость!

Афандí сорва́л с мешóчка падишáхскую печáть и опроки́нул его́ на ко́врик. Из мешóчка посы́пались ме́лкие ка́мешки. Удиви́лась жена́ Афандí и воскли́кнула:

— О Афандí, заче́м ты принёс в дом э́ти ка́мешки?

— Падишáх обеща́л мне мешóчек зóлота. Я получи́л от него́ э́тот мешóчек и ду́мал, что несú в свой дом зóлото! Ра́зве я так глуп, чтóбы приноси́ть в дом ка́мни? — сказа́л Афандí.

— И падишáх не так глуп, чтóбы дари́ть тебе́ сто́лько зóлота! Ну́жно не у падишáха проси́ть зóлота, а у аллáха! — сказа́ла жена́.

Вы́шел тогда́ Афандí во двор, возде́л ру́ки к не́бу и стал моли́ться:

¹ Визи́ря; визи́рь — вы́сший санóвник в не́которых страна́х Бли́жнего Восто́ка.

Афанді грѳмко молілся аллѳху,

— О всемогущий аллах, милостивый и милосердный! Пошли мне золота из своей сокровенной казны!

Долго молился Афанди. Скро и вечер пришёл. За вечером наступила ночь. Афанди всё молился. Но аллах не посылал ему золота из своей сокровенной казны.

«Может быть, я очень тихо молюсь и аллах не слышит моей молитвы?» — подумал Афанди и начал громко выкрикивать свою просьбу. Афанди кричал так громко, что проснулся его сосед. Вышел он во двор, заглянул через дувал¹ и увидел Афанди. Афанди громко молился аллаху. Рассердился сосед, поднял с земли обломок кирпича и бросил в Афанди. Кирпич упал рядом с Афанди. Афанди радостно закричал:

— О жена! Неси скорее сюда светильник! Аллах услышал мою молитву и послал мне золота!

Жена Афанди вынесла во двор светильник. Увидал Афанди обломок кирпича и с горечью сказал:

— Оказывается, и аллах с падишахом заодно!

ОБМАНЩИК

Калмыцкая сказка

У одного бедного калмыка умерла мать-старушка. Пришёл калмык к гэлюнг² и позвал его в свою кибитку помолиться над умершей.

¹ Дувал — глинобитный забор.

² Гэлюнг — буддийский священник, монах.

Бедняк горбует, а гэлюнг радуется. Ведь недаром народ говорит: «Сайгак жиреет на хорошем корму, а гэлюнг богатееет, когда покойников много».

Взял гэлюнг с собой своего ученика — манджика и отправился в кибитку калмыка. По дороге гэлюнг поймал степного мышонка, отдал его манджику и сказал:

— Как только я запою молитву, ты выпускай мышонка: будто это душа умершей. Хозяин подумает, что молитвой я изгнал из кибитки душу умершей, и даст мне дорогой подарок.

Вот пришёл гэлюнг и манджик в кибитку калмыка. Начал гэлюнг петь молитвы. А манджик стоит, не шелохнётся — мышонка не выпускает. Пел гэлюнг молитвы, пел и наконец вместо молитвы затянул:

— Мы-ышó-он-ка вы-пус-кá-ай!

Мы-ышó-он-ка вы-пус-кá-ай!

А манджик ему в ответ:

— Я мы-ышó-он-ка раз-да-вй-ил!

Я мы-ышó-он-ка раз-да-вй-ил!

Рассердился гэлюнг и пропёл:

— Тó-оль-ко вй-ый-дем мы-ы от-сйó-да-а,

Те-бй сй-иль-но на-ка-жy-у!

А манджик не растерялся и поёт в ответ:

— Все-ем ка-ал-мы-ка-ам рас-скажy-у,

Ка-ак об-мá-ны-ыва-ешь и-их!

Послушал калмык такую «молитву» и всё понял. Рассердился он и выгнал их из своей кибитки.

КАК СВЯТЫЕ СМЕТАНУ ЕЛИ

Украинская сказка

Жил у одного попа работник по имени Иван. Давно Иван у попа служил, честно работал и отдыхать не знал. Иван-то честно на попа работал, да только поп работника своего не любил — плохо кормил его да плохо поил. Богато жил поп — всего у него было много. Щедрые подношения получал поп от своих прихожан — и сливки, и масло, и сметану!

Увидел однажды Иван, куда попадья миску со сметаной поставила, и решил полакомиться. Как ночь наступила и хозяйка спать легла, работник взял миску со сметаной и наелся досыта.

Наутро попадья заметила — кто-то ночью сметану ел, и пожаловалась попу. Поп на Ивана накиннулся.

— Ты, Иван, сметану съел? — спрашивает.

— Не ел я, батюшка, вашей сметаны! — отвечает работник.

— Да кто ж тогда съел? Не святые ведь! — кричит поп.

— Да, может, батюшка, и святые! — отвечает Иван.

Ночью снова Иван сметаны досыта наелся. Наелся он досыта, взял миску и пошел в церковь.

Пришел работник в церковь, подошел к образам святых и сметаной их обмазал. И миску пустую там же оставил.

Наутро снова попадья жалуется попу: мол,

совсѣм пропала миска со сметаной. Рассердился поп, позвал Ивана и закричал:

— Опять ты сметану съел?

— Не ел я, батюшка, вашей сметаны! — отвечает Иван.

— Да кто ж тогда съел? Не святые ведь! — кричит поп.

— Да, может, батюшка, и святые! — отвечает Иван.

Пошел поп в церковь обедню служить. Пришел он в церковь и видит — все святые в сметане измазаны!

«И вправду, оказывается, святые сметану-то едят!» — подумал. И принялся он бранить святых да колотить! Побранил поп святых да побил, потом обтер их своей рясой и начал обедню служить. Отслужил поп обедню и домой воротился.

Наутро снова поп в церковь пошел. Вошел он в церковь и удивился — ни одного святого не было на месте! Удивился поп, перепугался, бросился домой бежать! Прибежал поп домой, спрашивает работника:

— Не видал ли ты, Иван, куда святые подевались?

А ведь образа-то сам Иван ночью на чердаке спрятал.

— Ушли они, батюшка, совсем из церкви ушли! Уж не обиделись ли они на тебя? — отвечает Иван.

Выбежал поп на улицу. Видит, женщина с ведрами идет. Спрашивает у нее поп:

— Куда они пошли, не видала ли?

Жёница думает, что поп про крестьян спрашивает, которые недавно мимо неё прошли, и отвечает:

— Как не видать, батюшка! Видала! На горку они пошли!

Побежал поп на горку, да трудно ему бежать — ряса длинная мешает! Вернулся тогда поп домой и говорит своему работнику:

— Бег скорее, Иван! Святые на горку пошли! Приведи их обратно!

Усмехнулся Иван и отправился на горку. Посидел там с крестьянами, поговорил с ними о том о сём да и назад воротился.

— Ну как, Иван, — спрашивает поп, — вернутся ли святые?

Отвечает попу Иван:

— Вернутся, батюшка, коли заплатишь им хорошо. Простят святые по три рубля за каждого, а за Николая-угодника и все шесть. Да ещё они, батюшка, угощения просят — поставь для них стол на дворе. А на столе чтобы вареники были да галушки со сметаной! Наедятся святые, тогда и в церковь вернутся!

Дал поп работнику деньги — велел святым передать. Попадья принялась угощение готовить. Приготовила попадья угощение, накрыла стол на дворе, и стали они с попом святых ждать. Ждали они, ждали, а святых всё нет как нет! Скоро и ночь пришла, а святые всё не идут! Поп с попадьею спать пошли, а работнику велели святых поджидать.

Только поп с попадьею ушли, работник сел за

стол, наелся варёников да галúшек со сметáной дóсыта. Потóм пошёл Ивáн на чердáк, достáл оттúда образá святы́х, отнёс их в цёрковь и по местáм расстáвил.

Наúтро спрашивает поп у своего работника:

— Ну как, Ивáн, вернúлись ли святы́е-то?

— Вернúлись, бáтюшка, вернúлись! — отвечает Ивáн.

Пошёл поп в цёрковь, глядит — и впрáвду, все святы́е на своих местáх стоят! Обрадовался поп.

Вот как хитрый работник проучил жáдного и глúпого попá.

ПЁС ШАХСЕВАНСКОГО ХАДЖИ

Азербайджанская сказка

Жил когда-то в Шахсевáне оди́н хадж́и¹. Богáтым был э́тот хадж́и. Мнóго бы́ло у него́ зóлота и серебрá. На его́ обши́рных пáстбищах пасли́сь больш́ие стада́ овец и корóв. По лугáм гуля́ли табуны́ его́ лошаде́й.

И был у э́того хадж́и о́громный пёс Возда́р. Возда́р был ве́рным дру́гом хадж́и и лу́чшим его́ помо́щником. Пёс охраня́л стада́ и табуны́ своего́ хозя́ина. Очень люб́ил хадж́и своего́ Возда́ра — ласка́л и хóлил его́.

Но одна́жды случи́лось большóе несча́стье в до́ме хадж́и: Возда́р подави́лся кóстью и сдох. Си́льно

¹ Хадж́и — человек, совершивший палóмничество (путешество́ние) в Мёкку.

горевал хаджи — он посыпал голову пеплом, рвал на себе роскошные одежды, заливался горячими слезами! Потом позвал хаджи муллу, щедро одарил его и просил похоронить Воздара по всем мусульманским обычаям. Пса завернули в белый саван, отнесли его с большими почестями на кладбище и положили в могилу — мордой в сторону Мекки, как и подобает праведному мусульманину. А мулла над его могилой читал Коран¹ — три дня и три ночи подряд! Потом хаджи справил богатые поминки. Семь дней кормил и поил хаджи всех неимущих, бедных и нищих, семь дней раздавал он милостыню, чтобы люди помянули в своих молитвах имя его верного, незабвенного друга пса Воздара.

Много и долго говорили в народе о похоронах пса шахсеванского хаджи. Слух об этом достиг ушей самого великого имама².

Сильно разгневался великий имам и закричал в ярости:

— Какое святотатство! Поругана вера пророка! Поруган шариат³, осмеено имя самого аллаха! О нечестивец! Как осмелился этот хаджи хоронить поганого пса на мусульманском кладбище и читать священный Коран над его могилой?! Горе ему! Горе!

И повелел великий имам оседлать для себя самого быстроногого скакуна. Сел имам на коня и в сопровождении пышной свиты отправился в Шахсеван,

¹ Коран — книга, почитаемая священной у мусульман.

² Имам — духовный глава мусульман.

³ Шариат — свод мусульманских законов.

чтобы достойным образом наказать нечестивого хаджи.

Услыхал шахсеванский хаджи о приезде великого имама и сам вышел ему навстречу. С большим почётом принял хаджи великого имама. Он поклонился ему до земли, поцеловал край его одежды и почтительно сказал:

— О великий имам! Опора и честь нашей веры! Выслушай меня, твоего покорного раба! Меня постигло ни с чем не сравнимое горе! Сдох мой верный и храбрый пёс Воздар! Мой Воздар был не только верным и храбрым псом, но и праведным мусульманином! Он почитал мулл и имамов! А перед смертью завещал тебе, о великий имам, пятьдесят самых крупных и жирных баранов!

— О дорогой хаджи! — воскликнул великий имам.— Не называй его псом, назови его братом, назови его другом моим! Во имя аллаха, милостивого и милосердного, покажи мне могилу этого достойного мусульманина! Я поклонюсь его праху и прочитаю над ним священный Коран.

БОГ И ХОМУТ

Белорусская сказка

Однажды в одно дальнее белорусское село приехал поп. Собрал поп крестьян и спросил у них, знают ли они, что значит святая троица. Крестьяне отвечали, что ничего про троицу не знают.

Стал поп объяснять крестьянам:

— Знайте, люди, что бог один в трёх лицах: бог-отец, бог-сын, бог — дух святой! Поэтому-то он и называется святой троицей! Поняли?

Молчат крестьяне. Тогда поп объяснил им так:

— Вот возьмём, к примеру, хомут. В нём и войлок, и дерево, и кожа — тоже троица! А название этой троице одно — хомут! Поняли теперь?

— Поняли, поняли, — закричали крестьяне в один голос, — что бог, что хомут — одно и то же!

КАК ПОПАСТЬ В РАЙ

Туркменская сказка

Послушайте-ка, что рассказывают про поэта Кеминё¹ и его духовного наставника ишана² Эрали.

Ишан Эрали очень любил читать проповеди о блаженствах рая и муках ада. Он обращался к дехканам и возглашал:

— О мусульмане! Слушайте меня со вниманием! Всех нас когда-нибудь аллах призовет к себе — мы умрём. Умрём и попадём на тот свет. А на том свете есть рай и есть ад. Попасть в рай очень трудно! Чтобы попасть в рай, нужно сначала миновать ад. Ад кишит огнедышащими змеями и злыми скорпионами. Над адом лежит узенький мостик, мостик, который

¹ Кеминё — литературный псевдоним туркменского поэта Мамедвели (род. в 70-х годах XVIII в., умер в 1840 г.).

² Ишан — высшее духовное лицо.

то́ньше во́лоса и острѣе кинжа́ла! О правове́рные му-
сульма́не! Что́бы благополу́чно перейти́ э́тот мо́стик
и стать досто́йными ра́йской жи́зни на том свѣте—со-
верша́йте побольше богоуго́дных дел на э́том свѣте!
Жѣртвуйте же побольше бара́нов и коз в по́льзу
алла́ха и его́ служи́телей! Ва́ши же́ртвы помо́гут вам
перейти́ мо́стик над а́дом и попа́сть в рай. Ах, как хо-
рошо́ в раю́!

Одна́жды среди́ дехка́н, слу́шавших про́поведь
иша́на, был и Қеминé. Услыха́л он слова́ иша́на о
блаже́нствах ра́я и му́ках а́да, усмехну́лся и поду́-
мал: «Если угожда́ть иша́ну, то и послéднего ишака́
лиши́шься». Потóм Қеминé грóмко спроси́л у чабана́,
сидéвшего ря́дом с ним:

— Скажи́-ка, оте́ц, когда́ лёгче провести́ ста́до ба-
ра́нов и коз че́рез мост — когда́ их мно́го и́ли когда́
их ма́ло?

— Когда́ бара́нов и коз мно́го, они́ все толпят́ся
на мосту́ и сбрасываю́т с него́ друг дру́га. Да́же само-
го́ чабана́ мо́гут столкну́ть! Чем ме́ньше ста́до, тем
лёгче провести́ его́ че́рез мост! — отвеча́л поэ́ту ста́-
рый чаба́н.

— Вы слы́шали, бра́тья? — обрати́лся Қеминé к
дехка́нам.— Если хоти́те попа́сть в рай—не же́ртвуй-
те ни бара́нов, ни коз! Они́ столкну́т вас с мо́стика, и
вы упаде́те пра́мо в ад! А е́сли уж так хорошо́ в раю́,
пусть досто́почте́нный иша́н оста́вит э́тот беспокóй-
ный мир и поторо́пится на тот свет!

Дехка́не засмея́лись слова́м своего́ любя́емого
поэ́та, а иша́н Эрали́ стал с доса́ды куса́ть свою́ бо́-
роду.

СВЯТОЙ ОСЁЛ

Казахская сказка

Давно́ это́ было. У са́мой перепра́вы че́рез реку́ Чу была́ моги́ла како́го-то свято́го. Кто был э́тот свято́й, когда́ он у́мер, никто́ в наро́де не знал. Знал об э́том то́лько ста́рый дёрвиш¹ Колжа́н-ата́, кото́рый жил о́коло э́той моги́лы. Колжа́н-ата́ нико́му не расска́зывал про свято́го. Да́же его́ ве́рный учени́к, Сабит, ни́когда́ не осме́ливался спроси́ть про э́того свято́го.

У перепра́вы че́рез реку́ всегда́ было́ мно́го люде́й, и ка́ждый приходи́л поклони́ться моги́ле свято́го. Ка́ждый, кто приходи́л к моги́ле, заходи́л и к ста́рому дёрвишу. Колжа́н-ата́ лечи́л люде́й ра́зными тра́вами и заклинáниями. Он предска́зывал судьбу́. Ста́рый дёрвиш благословля́л всех, кто отпра́влялся в дале́кое путеше́ствие. Усе́рдно моли́лся Колжа́н-ата́, а лю́ди приноси́ли ему́ ще́дрые пода́яния.

Одна́жды Сабит сказа́л своему́ учи́телю:

— Благослови́ тепе́рь и меня́, досточти́мый о́тец. Я хочу́ отпра́виться в дале́кое путеше́ствие. Хочу́ посети́ть святу́ю Ме́кку и поклони́ться моги́ле само́го проро́ка Мухáммеда.

Благослови́л Колжа́н-ата́ свое́го учени́ка и подарил ему́ ста́рого, дря́хлого ослá. Поблагодари́л Сабит свое́го учи́теля, попрощáлся с ним, сел на ослá и уе́хал.

Шесть дней э́хал Сабит, а на се́дьмо́й день ста́рый

¹ Дёрвиш — мусульма́нский мона́х.

осёл споткнулся, упал на дорогу и сдох. Сильно опечалился Сабит. Сел он около мёртвого осла и стал горько плакать. Долго плакал Сабит. Вдруг он увидел, что едут по дороге какие-то всадники. Испугался Сабит — как бы эти люди не подумали, что он сам убил осла! Стащил он осла с дороги и забросал его камнями. Сам сел рядом и снова начал плакать. Скоро подъехали к нему всадники. Увидали они человека в одежде дервиша и спросили его, почему он так горько плачет.

И ответил им тогда Сабит — ученик старого дервиша:

— О люди! Большое несчастье постигло меня. Шёл я в город пророка — святую Мекку — вместе со своим лучшим другом. Долго шли мы пешком и сильно устали. И друг мой не выдержал испытаний и умер от усталости. Вот сижу я теперь у его могилы и плачу от горя!

— Видно, большой праведник был твой друг, если ты так сильно горюешь,— сказали всадники Сабиту.

Бросили они Сабиту несколько золотых монет и поехали дальше по дороге, а Сабит остался сидеть у могилы осла.

Доехали всадники до ближайшего аула и рассказали жителям о Сабите и его умершем друге. Услыхали жители, что недалеко от их аула похоронен праведник, и решили пойти поклониться его могиле. Старик аула — аксакалы решили, что праведник этот был святой, если умер в дороге по пути в святую Мекку! «Сам великий аллах послал нам его,— подумали

аксакалы,— ведь до сих пор в наших местах не было ни одной святой могилы!»

Подумали так старики, собрали всех жителей своего аула и пришли к могиле осла. Поклонились люди могиле и сказали Сабиту:

— О друг святого праведника! Выслушай нашу просьбу. Мы просим тебя остаться навсегда у могилы твоего друга! Мы построим тебе жилище, мы будем кормить, поить и одевать тебя! Оставайся здесь жить и охраняй могилу святого! Да благословит тебя сам великий аллах!

Сабит остълся жить у моги́лы ослá. Много богомольцев приходило к моги́ле «свято́го». Сабит принимáл их богáтые и ще́дрые подноше́ния. Ско́ро сам Сабит стал лечи́ть больны́х, предска́зывать судьбу́ и благословля́ть люде́й, отпра́влявшихса в далёкое путеше́ствие. Всё бо́льше и бо́льше паломников приходило к моги́ле. Всё обильнее станови́лись их приноше́ния.

Разбогатёл Сабит.

Прошло́ не́сколько лет. Одна́жды моги́лу посетил сам Колжа́н-ата́, ста́рый де́рвиш. Увидáв своего́ ученика́ Сабита́, он сказа́л ему́:

— Сла́ва о тебе́ и моги́ле твоего́ свято́го дру́га дости́гла моих уше́й. Я прие́хал, что́бы поклони́ться пра́ху твоего́ свято́го дру́га и замоли́ть перед алла́хом свои́ тяжкие грехи́! Но расскажи́ мне пре́жде: кем же при жи́зни был твой свято́й друг?

И покáялся Сабит своему́ ста́рому учи́телю, и расска́зал ему́ всю пра́вду о своём «свято́м» дру́ге.

Рассмея́лся Қолжа́н-ата́ и сказа́л Сабиту́:

— О! Ты оказа́лся досто́йным моим ученико́м, сын мой!

Тогда́ Сабит за́дал своему́ учи́телю вопро́с, кото́рый никогда́ не осме́ливался задава́ть ра́ньше. Он спроси́л у Қолжа́н-ата́:

— Скажи́ мне, о досто́ятный оте́ц, кем был при жи́зни тот свято́й, на моги́ле кото́рого живёшь ты?

— Мой свято́й был ма́терью твоего́ свято́го! — отвеча́л ста́рый де́рвиш.

БАРАШЕК МУЛЛЫ

Узбекская сказка

То ли было, то ли не было. Рассказывают, что был в одном кишлаке праздник — курбан-байрам. Собрался в мечети народ. Мулла Шарип сказал дехканам:

— Слушайте меня, правверные: сегодня у мусульман большой праздник! Сегодня праздник жертвоприношения. Режьте своих баранов и раздавайте мясо своим ближним — родным и соседям! Каждый кусок баранины станет вашим просителем перед лицом всемилостивого аллаха! Режьте баранов, замливайте свой грехи перед всевышним!

Жена муллы — Зарифа была в мечети и тоже слышала слова муллы. Прибежала она домой и зарезала единственного барашка и раздала мясо соседям.

Скоро вернулся и сам мулла Шарип. Узнал он, что жена зарезала барашка, и стал ругать Зарифу:

— Ах ты глупая женщина! Зачем же ты зарезала нашего единственного барашка? В мечети-то я говорил не про нашего, а про чужих барашков!

ЗНАХАРЬ

Русская сказка

Жил-был один мужичок по прозвищу Жучок. Бедным был тот мужичок да хитрым. И задумал Жучок разбогатеть хитростью. Украл он однажды не-

сколько кусков холста у одной старухи. Украл холстину и спрятал её в овине, на самом краю деревни. Ищет старуха пропажу, ищет, плачет-убивается. Плачет старуха, убивается, нигде холстины нет—как в воду канула!

А Жучок сидит себе в своей избе, посмеивается. Посмеивается мужичок, соседям своим хвастается: мол, гадать-ворожить умеет!

Услыхала старуха про этого мужичка и пришла к нему. Поворожить просит, погадать, где холстина её спрятана.

— Ладно, — говорит мужичок, — поворожу. А что ты мне за это дашь?

— Пуд муки да фунт масла! — отвечает ему старуха.

Стал мужичок гадать-ворожить и сказал старухе, где холст её спрятан. Пошла старуха в овин на самом краю деревни и нашла свою пропажу. Обрадовалась старуха, хорошо знахаря отблагодарила — пуд муки ему принесла да фунт масла.

Скоро украл тот мужичок коня с барского двора. Украл коня и привязал в лесу. Узнал барин о краже и послал скорее слуг своих за мужичком-знахарем. Погадал-поворожил мужичок и сказал барину, где конь его спрятан. Пошли барские слуги в лес и привели своему барину пропавшего коня. Обрадовался барин, много денег дал знахарю. Так и живёт мужичок, по прозвищу Жучок, — сам украдёт, сам же и погадает-поворожит. Найдётся пропажка — знахарю деньги дадут да подарки разные. Хорошо стал жить мужичок, богато.

Жил так мужичок, не тужил, но скоро бедá случилась. Пропало у царя кольцо — золотое, обручальное. Ищут кольцо, ищут, нигде найти не могут. Вот и доложили царю про того знахаря знаменитого. И послал царь своих слуг за мужичком. Испугался мужичок, опечалился: «Как же я кольцо-то найду, ведь не я его крал у царя, откуда же мне знать, где спрятано оно — золотое, обручальное?»

Привезли мужичка к царю во дворец. Царь и говорит ему:

— Поворожи-ка мне, мужичок, погадай. Если отгадаешь до утра, где мое кольцо, — награжу тебя щедро. Если не отгадаешь — то вот мой меч, а твою голову с плеч!

Услыхал это мужичок и еще пуще испугался, опечалился.

Отвели царевы слуги мужичка в отдельную комнату и оставили его там до утра. Сидит знахарь в отдельной комнате, думает: «Какой же я утром ответ дам царю, когда не знаю я, где кольцо спрятано? Видно, не миновать мне смерти». Думал так знахарь, думал, и задумал он убежать из царского дворца. «Вот как только пропоют на ранней заре трети петухи, я и убежу», — решил он. Сидит себе мужичок и не знает, что кольцо-то царское — золотое, обручальное — украли у царя трое его слуг: лакей, кучер да повар. Услыхали эти слуги про знахаря знаменитого, испугались. «Как бы знахарь этот не дознался про нас да и не рассказal царю, что, мол, мы кольцо украли — золотое, обручальное. Не миновать тогда нам страшной смерти», — думают они.

Вот и пробрались лакей, кучер да повар к той комнате, где мужичок сидел. Подошел сначала к дверям лакей и стал слушать, не говорит ли что-нибудь знахарь знаменитый. Тут как раз первый петух пропел. Мужичок и сказал:

— Вот и первый! Слава тебе господи!

Услыхал лакей эти слова, испугался очень и говорит:

— Пропали мы, братцы! Ведь узнал меня знахарь. «Вот и первый! Слава тебе господи!» — сказал он.

Тут к дверям кучер подошел и тоже стал подслушивать. Скоро запел и второй петух. Мужичок и сказал:

— Вот и второй! Слава тебе господи! Остается еще одного ждать!

Услыхал кучер эти слова, испугался очень и говорит:

— Эх, братцы! Ведь и меня узнал знахарь! Пропали мы!

Сказал тогда повар:

— Ну, братцы! Теперь я пойду подслушивать. Если и меня знахарь узнает, пойдём тогда мы все втроём к нему и бросимся в ноги. Бросимся в ноги и станем его просить-умолять, чтобы не выдавал он нас царю, не рассказывал ему, что, мол, это мы украли кольцо — золотое, обручальное.

Сказал так повар, подошел к дверям и стал подслушивать.

Тут как раз и третий петух пропел. Знахарь перекрестился и сказал:

— Сла́ва тебѣ го́споди. Вот и трѣтій! Порá мнѣ! Услыхáл по́вар э́ти слова́, кину́лся к лакѣю с кú-чером и говорíт:

— Ведь и меня́ узна́л он, бра́тцы. Пойдѣмте к нему́ скорѣе да в но́ги бросимся — просíть-умоля́ть его́ ста́нем!

Вошли́ тут все трѣе в ту ко́мнату, где мужичо́к сидѣл, бросились ему́ в но́ги, ста́ли его́ просíть-умоля́ть:

— Не губи́ нас, зна́харь, не выдава́й царю́! Вот тебѣ его́ кольцо́ — золотѣе, обруча́льное!

Обра́довался зна́харь несказáнно, а слúгам э́тим ца́рским сказа́л:

— Ла́дно, бра́тцы, проща́ю вас. Не ста́ну про вас царю́ рассказы́вать.

Поблагодарíли мужичка́ ца́рские слúги и ушли́. А мужичо́к по́днял в ко́мнате полови́цу и бросил по́д пол кольцо́ ца́рское — золотѣе, обруча́льное.

Скóро и у́тро настáло. Вот и спра́шивает царь у мужичка́:

— Ну как, зна́харь, дозна́лся ли ты, где кольцо́ моѣ — золотѣе, обруча́льное?

— Дозна́лся, царь-ба́тюшка, дозна́лся!— отвеча́ет ему́ мужичо́к. — Кольцо́ твоѣ по́д пол заката́лось Вели́ сво́йм слúгам полови́цу подня́ть.

По́дняли тут ца́рские слúги полови́цу и в́инули из-под по́ла кольцо́ ца́рское — золотѣе, обруча́льное. Обра́довался царь и ще́дро награди́л мужичка́. Ще́дро награди́л царь мужичка́ да и накорми́ть его́ велѣ́яствами вся́кими, напои́ть его́ ви́нами замóрскими. Напои́ли мужичка́, накорми́ли и домо́й провожа́ть

— Не губи нас, знахарь, не выдавай царю!

ста́ли. А царь в то вре́мя в саду́ своём гуля́л. Пойма́л он в саду́ жука́ да и спря́тал в кулакё. Дёржит царь в своём кулакё жука́, а сам у зна́харя спра́шивает:

— Ну-ка, зна́харь знаменíтый, отгада́й-ка ты, что у меня́ в руке́?

Испуга́лся тут мужичо́к да и говори́т шёпотом:

— Эх, Жучо́к-Жучо́к! Попа́лся ты царю́ в кулачо́к!

Удиви́лся царь. Ведь он не знал, что мужичка́ то́го Жучко́м прозва́ли! Не знал царь, что мужичо́к про себя́ э́то сказа́л: «Эх, Жучо́к-Жучо́к! Попа́лся ты царю́ в кулачо́к!»

Удиви́лся царь, ещё бо́льше мужичка́ награди́л да с че́стью и домо́й отпусти́л.

И поёхал мужичо́к, по про́звищу Жучо́к, в свою́ дере́вню. Едет он и ра́дуется, что от сме́рти чу́дом спа́сся, что в живы́х оста́лся.

Вот ведь каки́е зна́хари-то быва́ют!

КАК ЗАРАБОТАТЬ МИЛОСТЬ АЛЛАХА

Азербайджанская сказка

Бы́ло и́ли не́ было, сидёл у доро́ги оди́н бе́дный стари́к и пла́кал.

Уви́дел его́ прохо́жий с чуре́ком¹ в руках. Подошёл он к старику́ и спроси́л:

— О чём ты пла́чешь, бе́дный стари́к?

¹ Чуре́к — прёсная лепёшка, хлеб.

— Я плачу от голода, добрый человек, — отвечал ему старик.

Услыхал прохожий эти слова, сел у дороги и тоже начал плакать.

Скоро подошёл к ним крестьянин и спросил:

— О чём вы плачете, люди?

— Я плачу от голода, добрый человек! — отвечал крестьянину старик.

— А я плачу от жалости к этому старику! — отвечал крестьянину прохожий. — Я ведь мусульманин, и аллах велел нам жалеть страждущих и голодных. Вот я и плачу вместе с этим бедняком. И аллах награждает меня за это своей милостью!

— Вместо того чтобы плакать с этим бедняком, ты лучше накорми его чурёком, — сказал прохожему крестьянин. — И аллах награждает тебя своей милостью!

— Нет, — отвечал крестьянину прохожий, — я не дам старику чурёка. Ведь за него я заплатил деньги, а милость аллаха я хочу получить даром.

ВОЛШЕБНЫЙ ЦВЕТОК

Татарская сказка

Жил на свете Закир-мулла.

Всю жизнь мечтал этот мулла разбогатеть.

И вот однажды услыхал он про волшебный цветок — цветок папоротника. Говорили, будто папоротник цветёт в самой середине лета, ровно в полночь.

И если пойти в эту ночь в тёмный лес, найти тот цветóк и взять его в рот, то станешь невидимкой.

Услыхáл об этом Заки́р-мулла́, и захотёл он найти тот чудесный цветóк. Да только трусливым был мулла́ — боялся он ночью в тёмный лес идти́. Да и как не бояться! Ведь в самую полночь ну́жно забраться в заросли папоротника, очертить на земле́ круг и сесть в его́ середину. Сидеть ну́жно неподвижно и молитвы про себя́ читать — нечистую силу́ отгонять.

Очень боялся Заки́р-мулла́ один в тёмный лес идти́. А был у мулла́ работник — смелый и бесстрашный джигит — молодой па́рень по имени Хали́м. Вот и решил мулла́ позвать Хали́ма с собой в тёмный лес. Рассказáл мулла́ джигиту про чудесный цветóк и молитвам его́ научил.

Скóро настáла та волшебная ночь, когда папоротник цветёт. Взял мулла́ пáлку, взял Корáн, и отпра́вились они́ с Хали́мом в тёмный лес.

Пришли́ в тёмный лес и нашли́ заросли папоротника. Мулла́ очертил на земле́ круг и сел в его́ середину, а работнику сказа́л:

— Ты, Хали́м, то́же садись на зёмлю и молись. А как увидишь жёлто-красный цветóк, сорви́ его́ скорее и мне отда́й!

Хали́м отошёл от мулла́ подáльше, очертил на земле́ круг и сел в его́ середину. Сидёл джигит, сидёл, да скóро надоело́ ему́ сидеть. Улёгся он на земле́ и заснул крèпким сном.

Хали́м спит, а Заки́р-мулла́ сидит неподвижно, молитвы чита́ет и глаз с папоротника не свóдит. Вдруг

мулла́ увидáл жёлтый опáвший лист. Смотрéл мулла́, смотрéл, и показáлся ему́ этот лист жёлто-красным цветком папоротника.

Вскочил мулла́ с земли, схватил тот жёлтый сухой лист и положил его́ в Корáн. Обра́довался мулла́ и прошептáл:

— Слáва аллáху! Аллáх оказáл мне свою́ милость — послáл мне счáстье на стáрости лет!

Скóро и рассвёт настáл.

Разбудил Заки́р-мулла́ своего́ работни́ка, и отпра́вились они́ в о́брáтный путь.

И стал мулла́ бранить Хали́ма:

— Эх ты, лежебо́ка! Проспáл своё счáстье! Если бы ты не спал, и тебе́ аллáх оказáл бы свою́ милость! Я всю ночь не спал и нашёл своё счáстье. Вот возьму́ тепе́рь этот волшебный цветóк в рот и стáну невидимкой. Тогда́ войду́ я в любую́ лáвку, наберу́ това́ров и разбогатею́. Если бы ты не спал, и ты разбогате́л бы.

— Эх, хазре́т! — отвечáл Хали́м. — Если бы люди́ богате́ли от того́, что не спят по ночáм, я уже́ давно́ стал бы богачо́м. А разбогате́ешь ли ты от того́, что не спал одну́ ночь, никто́ ещё не зна́ет!

— Я-то разбогатею́! — закричáл мулла́. — Ведь чудесный цветóк тепе́рь в моих руках!

— А испытáл ли ты, хазре́т, волшебную си́лу этого́ цветка́? — спросил у муллы́ Хали́м.

Услыхáл мулла́ эти слова́, выхватил из Корáна жёлтый сухой лист, положил его́ в рот и спрашивает Хали́ма:

— Ну, лежебо́ка, видишь ли ты тепе́рь меня́?

Работник очень хорошо видел своего хозяина, но решил посмеяться над ним.

— Ой! — закричал Халим. — Где ты, хазрэт? Я не вижу тебя! Уж не шайтан ли унёс тебя?

— Не бойся, — важно сказал мулла, — я здесь, рядом с тобой! Только я стал невидимкой.

— Тогда ты и вправду разбогатеешь, хазрэт, — сказал Халим. — Глядишь, и мне станет легче жить у тебя.

— Глупец! — воскликнул Закир-мулла. — Когда я стану богачом, тебе работы прибавится!

Сказал так мулла и ткнул работника палкой в бок.

— Видишь ли меня, лежебока? — спросил он.

— Нет, хазрэт, не вижу! — отвечал Халим.

Мулла радостно засмеялся.

Всю дорогу Закир-мулла насмеялся над своим работником, бранил его. То вперёд забежит мулла, то отстанет и всё норовит ткнуть Халима своей палкой.

Шли они так, шли и дошли до широкой и глубокой реки. Через реку был мост. Первым на мост взошёл Халим. Мулла пошёл сзади и снова ткнул джигита палкой. Да так сильно, что Халим чуть было в воду не свалился! Рассердился тут Халим и закричал:

— Эй, хазрэт, хватит тебе шутить! Если б вместо тебя здесь был другой человек и я видел бы его, то я проучил бы его вот та-ак!

С этими словами Халим так сильно толкнул муллу, что Закир-мулла сразу же свалился в реку. Упал

Заки́р-мулла́ в реку́ вме́сте с па́лкой, Ко́ра́ном и чу-
де́сным цве́ткóм.

А рабо́тник домо́й верну́лся.

Спроси́ли его́ лю́ди:

— Где же Заки́р-мулла́?

Отвеча́л Ха́ли́м тем лю́дям:

— Ха́зрёт нашёл цве́то́к па́поротника, положи́л
его́ в рот и стал не ви́дим ко́й!

«СПРАВЕДЛИВОЕ» РЕШЕНИЕ

Башкирская сказка

Шли одна́жды по доро́ге два челове́ка и волок-
ли за́ уши овцу́. Шли они́ и гро́мко спо́рили ме́жду
собо́й.

Скóро попа́лся им навстрéчу мулла́.

— Куда́ это вы идёте, бра́тцы? — спра́шивает
он. — И о чём вы спо́рите?

— В суд мы идём, ха́зрёт! — отвеча́ют ему́ э́ти лю́-
ди. — Ка́ждый из нас счита́ет э́ту овцу́ своёй! Вот мы
и идём в суд — пусть там нас рассу́дят!

Услыха́л э́ти слова́ мулла́, посмотре́л на жи́рную
овцу́ и воскликнул:

— За́чем же вам, де́ти моёй, и́дти в суд? Вы ведь
мусульма́не, и ваш спор мо́жно разреши́ть по зако́-
нам ша́риáта!

— О мулла́! — обра́довались спо́рщики. — рассу-
ди́ нас по спра́ведливости!

— Ла́дно, — отвеча́л мулла́, — я разрешу́ ваш

спор, как велит шария́т, то́лько отпусти́те снача́ла э́ту бедную овечку.

То́лько лю́ди отпусти́ли овцу́, как мулла́ тут же схвати́л её и сказа́л:

— Тепе́рь у вас нет овцы́, и вам бо́льше не́зачем ссо́рится! — Сказа́л так мулла́ и бы́стро поше́л прочь, уводя́ за собо́й овцу́.

— Вот, ока́зывается, како́в суд по шариа́ту! — го́рестно вздохну́ли лю́ди и пону́ро побрели́ по до́роге.

КАК СВИНЬЮ ХОТЕЛИ УКРАСТЬ

Литовская сказка

Ехали как-то по селу ксёндз и органист¹. Замётит ксёндз во дворе у одного крестьянина большую-пребольшую, жирную-прежирную свинью. И захотёл ксёндз взять эту свинью себе. Вот он и говорит органисту:

— Укради-ка ты эту свинью. По-братски с тобою поделимся!

Сговорились они. Ксёндз в костёл ушёл — обедню служить. Органист в телёгу сел и поехал свинью красть. Подъехал он к дому того крестьянина, лошадь с телёгой у ворот оставил, а сам в хлев пробрался. Только было он хотел свинью ухватить, а она как завизжит, как захрюкает! Услыхал это хозяин, к хлеву побежал. Испугался органист и кинулся к воротам.

Крестьянин кричит:

— Держи вора!

Органист и про лошадь позабыл, и про телёгу — знай себе бежит. Прибежал он в костёл и встал у органа. Ксёндз в это время обедню служил. Увидал он, что органист в костёл прибежал. Долго ещё до конца обедни, а ксёндзу не терпится про свинью узнать. Вот он и пропел вместо молитвы:

— Привёз ли ты хрю-хрю-скум?

¹ Органист — музыкант, играющий на органе. В католическом храме (костёле) богослужение сопровождается музыкой, исполняемой на органе.

Органист ему в ответ:

— Хрю-хрю-скуп не взял, и-го-го потерял!

Рассердился ксёндз. Наскоро закончил обедню, благословил молящихся и подозвал к себе органиста. Рассказал ксёндзу органист, как он свинью крал. Выслушал ксёндз его рассказ да и говорит:

— Идём скорее к тому крестьянину лошадь мою выручать.

Пошли. Скоро увидели они и дом того крестьянина. А около дома озеро было. Плохая слава была у этого озера. Рассказывали, будто в озере этом утонул когда-то злой человек, и теперь он выходит по ночам из воды, приносит людям несчастье. Вот подошли ксёндз с органистом к дому крестьянина.

Встречает их крестьянин, здороваётся с ними по-чтительно.

Ксёндз и говорит ему:

— Мы пришлѣ помóчь тебѣ, брат. Слыхáли мы, что в óзере нечѣстая сѣла вóдится, лю́дям и скоту́ зло при́осит. Слыхáли мы, что и к тебѣ нечѣстая сѣла заходит, на свиньѣ твоѣй по ночáм ѣздит. Вот и

пришли мы это озеро освятить, нечѣстую сѣлу прогнáть.

Слúшает крестьянин ксёндза, удивляется.

— Вѣдно, дóброе дѣло сѣла нечѣстая дѣлает, ёсли на свиньѣ моѣй по ночáм ѣздит, а свинья́ от ётого ещё бóльше да ещё жирнѣе станóвится! — говорит ксёндзу крестьянин.

Услыхáл ксёндз ёти словá, рассердѣлся и закричáл:

— Замолчѣ, брат! Самá нечѣстая сѣла говорит твоими устáми! Знай же: ёсли привя́жется бес к человѣку ѣли скотѣне, так уж не отстáнет, пока ёго ксёндз своими молѣтвами не прогóнит. Не верь, брат, что нечѣстая сѣла тебѣ дóбро дѣлает. Бес всегда́ сна-

чала добрым прикидывается, а потом и погубит!
Я тебе добра желаю!

Испугался крестьянин, стал просить ксёндза силу нечистую из озера прогнать, спасти его, и семью, и скотину от такой напасти.

— Освятите озеро, господин ксёндз! Прогоните нечистую силу! Я хорошо заплачу вам, — сказал крестьянин.

Тут ксёндз покропил водичкой дом крестьянина, молитву прочитал да и на берег озера отправился.

Там он берег водичкой покропил и молитву прочитал — озеро освятил.

Кончил ксёндз озеро святить да и потребовал у крестьянина сто рублей за святое дело.

Отдал крестьянин ксёндзу сто рублей.

Взял ксёндз деньги да и говорит:

— Ведь мой органист приезжал уж к тебе сегодня на моей лошади. Он хотел посмотреть твою свинью, одержимую нечистой силой. Пока органист свинью осматривал, много времени прошло, пора было ему в костёл идти, обедню со мною вместе служить. Вот он и убежал, даже лошадь с телегой у твоих ворот позабыл. Приведи-ка сюда, братец, мою лошадь с телегой, нам ехать пора.

Привёл крестьянин лошадь с телегой да ещё и прощения у органиста попросил за то, что воров его обозвал.

Вот как свинью крали да нечистую силу из озера прогоняли.

«ВОДИЦА, ВОДИЦА, ПОМОГИ ИСЦЕЛИТЬСЯ!»

Белорусская сказка

Жилá-былá в деревне богомóльная старúшка. И вот однáжды старúшка захворáла. Позвалá она вну́ка, далá ему́ бутýль и послáла к попú за святой водíceй. А бýло это весной — снег растáял, водá вездé разлилáсь. Шёл парнйшка, шёл и дошёл до попóвского дóма. А перед дóмом — канáва, в канáве — водá. Канáва большáя, а парнйшка мáленький — не мóжет он канáву перепры́гнуть. Не попáсть ему́ в попóвский дом. Что дéлать? Дúмал парнйшка, дúмал и придúмал: опустил он бутýль в канáву, набрал воды́ и принёс домóй.

Пьёт старúшка вóду да приговáривает:

— Водйца, водйца, помоги́ исцелйться!

Выпила старúшка вóду, и бúдто лéгче ей стáло. Повеселéла она́, дúмает: «Святáя водйца помоглá!»

СВЯТОЙ ДУХ

Русская сказка

Жил-был поп. Прихóд у попá был мáленький, нарóд в прихóде бédный. А какóв прихóд — такóв и дохóд. Мáло дохóду бýло у это́го попá.

Стал поп дúмать, как бы ему́ разбогатéть. Дúмал он, дúмал и говорйт однáжды своему́ рабóтнику:

— Поймáй-ка ты мне гóлубя.

Поймáл рабóтник гóлубя и óтдал его́ попу́ — хо-
зяину́ своему́.

Вот пошёл поп в цёрковь и объявил своим прихо-
жáнам:

— Слушайте меня, правослáвные! Мне от бóга
видение бýло — в воскресенье в нáшем хрáме чýдо
случится — явится пред нáми дух святой в óбразе
голуби́ном!

В суббóту вéчером зовёт поп своего́ рабóтника и
говорит ему́:

— Встань-ка ты зáвтра порáньше, возьми́ гóлубя
и ступáй в цёрковь. Войдя́ в цёрковь, спрячься за
большие образа́ и жди. А как отслужу́ я обéдню
да возглашу́ трижды: «Пошли́ нам, гóсподи, дýха
святого́ в óбразе голуби́ном!» — ты и выпускай
гóлубя. Тóлько смотри́ никому́ об éтом не рассказы-
вай!

Настáло воскресенье. Мнóго наро́ду собралось в
цёркви — всем хóчется святого́ дýха повидáть! Вхо-
дят лю́ди в цёрковь, свéчки покупа́ют, в кру́жку цер-
кóвную монéты броса́ют.

Поп ра́дуется.

Скóро поп обéдню отслужил и возгласил:

— Пошли́ нам, гóсподи, святого́ дýха в óбразе
голуби́ном!

Оди́н раз возгласил, друго́й раз возгласил. Вот
уж и трéтий раз призвал поп святого́ дýха, а гóлубя
всё нет как нет!

Тут из-за больш́их образóв поповский рабóтник
показáлся и сказа́л грóмко:

— Святого́ дýха ко́шка съела!

Услыхáли это лю́ди, на попá сйльно рассердйлись. Пóняли онй, что поп обмануть их хотёл. И с тех пор лю́ди в ётом приходе перестáli попу́ вёрить и в цёрковь ходйть.

ЗАЧЕМ ЖЕ СТАВИТЬ ПАМЯТНИКИ!

Чеченская сказка

Муллá Магомёд сказа́л одна́жды лю́дям своего́ селёния:

— О правове́рные, мне тóдно молйться аллáху за ва́ших умёрших рóдственников — на их могйлах нет пáмятников, и я не зна́ю, кто где похорóнен. Поста́вьте же пáмятники на могйлах, а мне принесйте по одному́ барáну, и я помолóсь за упоко́й ду́шй умёрших.

Поста́вили го́рцы пáмятники на могйлах свойх рóдственников и принесли́ муллé Магомéду по одному́ барáну.

Все го́рцы поста́вили пáмятники на могйлах свойх рóдственников, то́лько муллá Магомёд не поста́вил пáмятника на могйле своёй ма́тери. Удивйлись го́рцы и спросйли.

— Почему́ же ты, муллá Магомёд, не поста́вил пáмятника на могйле своёй ма́тери?

И отвётил муллá Магомёд:

— Зачём же мне ста́вить пáмятник? Ведь тепёрь то́лько могйла моёй ма́тери оста́лась на кла́дбище без пáмятника, и мне всегда́ бу́дет легко́ найтй её.

ЧТО КОМУ СНИЛОСЬ

Украинская сказка

Была́ как-то лѣтом сильная з́асуха на Верховіне. Во всех хра́мах по́пы служи́ли моле́бны, дождя́ убо́га проси́ли. Моли́лись, моли́лись, а дождя́ так и не на-моли́ли.

В одной́ це́ркви по́сле моле́бна поп сказа́л кре-стья́нам:

— Снiлся мне, правосла́вные, сам пан бог. И ска-за́л мне госпо́дь, что з́асуха по́слана вам в наказáние за грехи́ ва́ши. З́асуха — ка́ра госпо́дня за неверіе ва́ше да за безбо́жие!

Вы́слушали крестья́не по́па и мо́лча по дома́м разошлiсь.

На друго́й день и́дет поп по у́лице, а навстрѣчу ему́ крестья́нин Миха́йло. Идет́ Миха́йло ми́мо по́па и да́же ша́пки не снимáет.

Рассерди́лся поп на Миха́йла и закрича́л:

— Что же ты не здоро́ваешься со мной, ша́пки не снимáешь?

А Миха́йло ему́ и отвеча́ет:

— Да я, ба́тюшка, не ве́рю вам бо́льше!

— Почему́ же ты не ве́ришь мне? — уди́вля́ется поп.

Говори́т Миха́йло попу́:

— Да вот, ба́тюшка, присни́лись вы мне ны́нче но́чью. И сказа́ли вы мне во сне, что́бы не ве́рил я бо́льше — ни слова́м ва́шим, ни моли́твам. Вот я и не ве́рю!

— Непр́а́вда, — закрича́л поп, — не морóчь мне го́лову! Не мог я говорíть э́того ни во сне, ни наявú! Кто же снам ве́рит!

Засмея́лся Миха́йло и сказа́л:

— А заче́м же вы нам го́ловы морóчите — сны свой про го́спода бо́га рассказывае́те?

КТО ДАЛ БЕДНЯКУ БОГАТСТВО!

Киргизская сказка

Жи́ли старíк со старúхой. Беднее их никогó не́ было в айле¹. Бе́дно жи́ли о́ни, но своегó е́динствен-ного сы́на, Осмо́на, о́тдали в уче́ние к мулле́. «Вы-учи́тся ма́льчик чита́ть-писа́ть — всегда́ себе́ кусо́к хле́ба зарабо́тает да и нам помо́жет», — ду́мали ста-рики́.

Проучи́лся ма́льчик три ме́сяца. И вот одна́жды мулла́ сказа́л ему́:

— Пора́ твои́м роди́телям запла́тить мне за твоё обуче́ние. На пустúю ча́шку и моли́тва не чита́ется. Я зна́ю, что вы — бе́дные лю́ди, но ведь и у бедняка́ должна́ быть со́весть. Я три ме́сяца учи́л тебя́ и пла́ты не спра́шивал. Все други́е ученики́ пла́тят мне: ка́ждую па́тницу о́ни прино́сят мне подáрок — джумалы́к. Если за́втра ты не принесёшь джумалы́к, бо́льше и не приходи́ учи́ться.

Осмо́н верну́лся домо́й си́льно опеча́ленный: он о́чень хоте́л учи́ться, но знал, что его́ роди́телям не́-

¹ Ай л — киргизское селение.

чем заплатить муллé. Рассказáл Осмóн родителѣм про разговор с муллóй и заплакал. И старѣк со старúхой сѣльно опечáлились.

— Нам нéчего дать муллé в подáрок, сынóк! — сказáл старѣк. — Есть у нас одѣн-едѣнственный сéрый вол, на котóром я вожú в гóрод дровá для продáжи. Если мы отдадѣм муллé сéрого волá, то сáми умрём с гóлоду. Скажѣ муллé, что мы не мóжем сейчáс заплатить ему́. Вот выучишься ты, стáнешь челоуёком, тогдá и расплáтишься.

Услýшал Осмóн словá отцá и заплакал ещё сильнéе.

— Я не пойду́ к муллé без подáрка, отéц. Муллá прогонит меня! Мне бúдет стýдно перед другѣми ученикáми. Онѣ стáнут смеяться надо мной! — сказáл мáльчик.

Рассердѣлся старѣк и сказáл с гнéвом:

— Берѣ тогдá нáшего сéрого волá — нáшего едѣнственного кормѣльца! Берѣ! Отдáй его́ муллé!

Осмóн решѣл, что отéц и впрáвду велѣт ему́ отвести волá к муллé. Побежáл мáльчик на пáстбище и погна́л сéрого волá к ю́рте муллý.

На другóй день рáно úтром собрался старѣк по дровá, а волá нет. И тогдá Осмóн рассказáл отцу́, что он отвёл сéрого волá муллé в подáрок. Промолчáл старѣк и пошёл к муллé.

Вошёл старѣк в богáтую бéлую ю́рту муллý и сказáл, утирая гóрькие слёзы:

— Почтénный муллá, мы бéдные лúди. Мой сын, Осмóн, óчень хóчет учиться, но нам нéчем платѣть за его́ обучéние. Мáльчик по глúпости привёл вам нá-

шего единственного кормильца — сѣрого волá. Без волá мы совсѣм пропадѣм. Верните нам его, почтѣнный муллá!

— Да, старик, твой сын привёл мне вчера сѣрого волá в уплату за три мѣсяца обученія. И вол отпра-вился по путѣ, начѣртанному ему судьбой. Я продал его. Если тебѣ нѣчем платитъ за обученіе сына, пусть Осмон больше ко мне не приходит. Если придѣт — я прогоню его! Я никого не обучаю даром и никому не возвращаю полученных мною подарков! Уходи, старик!

Сказал так муллá и отвернулся от бедняка.

И пошѣл старик в свою бѣдную юрту. Стали они со старухой думать, как дальше жить, как с голоду не умереть. Долго думали старики, до самой ночи думали они, да так ничего и не придумали. Легли они спать. Увидел старик удивительный сон. Приснился ему святой хаджи Заки в белоснежной чалмѣ. Хаджи Заки сказал старику: «О бедняк, оставь свой айл, оставь свою семью. Иди в город и сядь там у большой мечети, около моей могилы. Сиди там и жди своего счастья!» Сказал и исчез.

Проснулся старик и рассказал своей старухе вѣщій сон. И решил старик идти в город, как велел ему святой хаджи. Долго отговаривала его жена, да не послушался её старик, стал в дорогу собираться. Дѣлать нѣчего — пришлось старухе отдать старику последнюю лепёшку.

Долго шѣл старик до города. Дошѣл наконец. Разыскал он большую мечеть, сел у могилы святого хаджи Заки и стал ждать своего счастья. К могиле

свято́го подходи́ли бога́тые богомо́льцы и смея́лись над ни́щим стари́ком. Сты́дно бы́ло стари́ку и го́лодно. До́лго сиде́л он у моги́лы свято́го хаджи́ Заки́, до́лго ждал свое́го сча́стья, да так и не дожда́лся.

Верну́лся стари́к в родно́й ай́л и воше́л в свою́ бе́дную ю́рту. «Како́й я несча́стный, — ду́мал стари́к. — Все обма́нывают меня́. Мулла́ про́дал моего́ еди́нственного корми́льца — се́рого волá. Присни́лся мне свято́й хаджи́ Заки́ и обеща́л мне сча́стье. Свято́й в белосне́жной чалме́ обма́нул меня́ во сне. А когда́ я ещё был молоды́м — меня́ обма́нул бай¹ по про́звищу Сара́н-бай — «скупой бай». Много́ лет я рабо́тал на э́того ба́я, не жале́я сил. Я че́стно труди́лся, но бай так и не о́тдал мне обеща́нных пяти́ кобы́лиц. Очень скупы́м был э́тот бай. Расскáзывали, что бай не захоте́л оста́вить сво́им сыновья́м нако́пленных бога́тств и зары́л всё зо́лото в зе́млю. Сара́н-бай давнó умер и уне́с с собо́й свою́ та́йну. И до сих пор никто́ не зна́ет, где зары́то зо́лото скупого́ ба́я. Сыновья́ его́ давнó уеха́ли из э́тих мест, так и не найдя́ отцо́вского кла́да».

И тут стари́к вспо́мнил, как одна́жды бай велéл ему́ вы́рыть глубо́кую-преглубо́кую я́му у подно́жия вы́сокого холма́. Велéл бай вы́рыть я́му, да то́лько не сказа́л, заче́м нужна́ была́ ему́ э́та я́ма. «Мо́жет, зо́лото спря́тано в той са́мой я́ме?» — поду́мал стари́к. Поду́мал так бедня́к и о́чень обра́довался. Дождáлся он но́чи, взял кетме́нь и отпра́вился к подно́жию того́ вы́сокого холма́. Подоше́л стари́к к холму́, нашёл то ме́сто, где он когда́-то я́му вы́рыл, и нача́л копа́ть.

¹ Бай — богáч.

К могиле святого подходили богатые богомольцы и смеялись над нищим стариком.

Копал бедняк, копал и выкопал большой кувшин. Кувшин был полон золота! Взял бедняк этот кувшин и принёс в свою юрту. Разбудил он свою жену, разбудил своего сына Осмона и показал им кувшин, полный золота. И сказал бедняк:

— Я надеялся на совесть Саран-бая, я надеялся на милосердие муллы, я надеялся на вещий сон, да пустыми оказались все мои надежды! Никто не дал мне богатства, никто не дал мне счастья. Я сам нажил своё богатство, я сам достиг своего счастья. Скупой бай присвоил себе мой труд, да земля честно сохранила его. Это золото — плата мне за мой тяжёлый труд, плата за мои страдания! На это золото мы сможем купить не только серого волка, но и серого иноходца. И Осмон наш будет учиться и станет настоящим человеком!

Радовался старик, радовались вместе с ним его жена и сын их Осмон.

УМНЫЙ ИЛИ ГЛУПЫЙ

Еврейская сказка

Один талмудист¹ решил узнать, умный он или глупый. Думал он, думал, как это проверить, и вот что придумал:

«Прыгну-ка я с самого высокого забора. Если

¹ Талмудист — толкователь Библии (священной книги). В переносном смысле — человек, не умеющий самостоятельно думать и действовать.

ушибусь — я умный. Если же останусь невредимым — я глупый. Ибо сказано в нашей священной книге-талмуде: «Дураков охраняет бог».

И прыгнул талмудист с самого высокого забора, и сильно ушибся. Сильно ушибся талмудист и подумал: «Видно, очень умный я, если так сильно ушибся! Был бы я глупый, бог спас бы меня от вшибов!»

ЯСНОВИДЕЦ

Кумынская сказка

В одном ауле жил шейх¹ Исмайл.

«Нет человека безгрешней шейха Исмайла, нет человека благочестивей его!» — говорили о нём горцы. Все приходили к нему за советами, все приносили ему богатые подарки. Шейх благословлял приходивших к нему людей и говорил: «Аллах поможет вам, если будете усердно молиться и по тысяче раз в день произносить «бисмиллах» — «во имя аллаха!»

Пришел однажды к шейху и самый бедный крестьянин этого аула — Касым. Касым не принес шейху дорогого подарка. Он принес шейху Исмайлу свою единственную курицу. Взял шейх курицу, благословил Касыма и сказал:

— Будь моим мюридом — последователем. Ты будешь учеником моим и помощником в святых делах моих. Если станешь мне во всем повиноваться,

¹ Шейх — глава мусульманской религиозной общины.

аллах наградит тебя своей милостью, и после смерти своей ты попадёшь прямо в рай!

Согласился Касым, и стал он мюридом шейха Исмаила.

Всю чёрную работу выполнял Касым в доме шейха. Сам шейх ничего не делал, сидел в своей сакле, перебирал четки¹, читал Коран и принимал от крестьян богатые подарки.

Однажды шейх Исмаил отправился в соседний аул. Шёл с ним и Касым. Когда стали они проходить мимо кладбища, шейх начал что-то шептать и отплевываться. Касым спросил у него:

— Что это значит, о благочестивый шейх?

— Здесь похоронен один старый горец, он не верил в мою святость, он был гяуром — неверным. Вот теперь я вижу, в каком страшном огне горит его душа, вижу, как он мучается, лёжа в своей могиле.

Удивился Касым, услышав слова шейха, но ничего ему не сказал.

Пошли они дальше. Вдруг шейх остановился, замахнулся на кого-то своей палкой и закричал:

— Кыш, проклятые, кыш! Уходите вон!

Снова удивился Касым и спросил:

— Что значат твои слова, о благочестивый шейх? И кому ты угрожаешь своей палкой? Ведь около нас нет ни одной живой души — только горы!

Отвечал тогда шейх Исмаил своему мюриду:

— Тебе аллах не дал дара ясновидения — ты и не видишь дальше гор. А я вижу, что творится за высо-

¹ Четки — шнурок с бусами.

кими горáми, за глубóкими моря́ми, за далёкими пусты́нями. Я уви́дел, что в священную Ка́бу¹ забежа́ли соба́ки. И я прогна́л их из до́ма алла́ха!

Ещё бо́льше удивился Қасым, услышав э́ти слова́, но ниче́го не сказа́л он ше́йху.

На друго́й день Қасым рассказа́л своим сосе́дям, что шейх Исмаи́л не то́лько свято́й, но ещё и яснови́дец. Услы́шали об э́том сосе́ди Қасы́ма, удивились и реши́ли провери́ть, впра́вду ли шейх Исмаи́л стал яснови́дцем. Крестья́не собра́ли немно́го ри́са, немно́го изю́ма, немно́го ма́сла, о́тдали всё э́то Қасы́му. Қасым пригото́вил сла́дкий плов и позва́л ше́йха Исмаи́ла в го́сти в свою́ бе́дную са́клю. И сосе́ди Қасы́ма пришл́и к нему́. Қасым поста́вил перед ка́ждым го́stem по ми́ске дымящегося пло́ва. У всех крестья́н пове́рх ри́са лежа́ла го́рка изю́ма. То́лько в ми́ске ше́йха Исмаи́ла не́ было изю́ма. Рассерди́лся шейх Исмаи́л и сказа́л своему́ мюри́ду, бедняку́ Қасы́му:

— Как не сты́дно тебе́, Қасым! Ты позва́л меня́ в го́сти, а угоща́ешь меня́ ху́же, чем э́тих простых крестья́н, у них в ми́сках пове́рх ри́са лежи́т изю́м, а в моёй ми́ске нет изю́ма!

— О благочести́вый шейх! — сказа́л тогда́ бедняк Қасым. — Вчера́ ты уви́дел, как му́чается в своёй глубóкой моги́ле нечести́вый го́рец. Вчера́ ты уви́дел соба́к за высо́кими горáми, за глубóкими моря́ми, за далёкими пусты́нями. Неужели́ сего́дня ты не ви́дишь изю́ма под то́нким сло́ем ри́са! Ведь ты — яснови́дец, шейх Исмаи́л!

¹ Ка́ба — священный храм мусульма́н в Ме́кке.

Шейх Исмайл разгрёб ложкой рис в своей миске и увидел изюм. А гости стали громко смеяться над «ясновидцем». И ушёл пристыжённый шейх из дома Касыма.

С тех пор Касым перестал верить святому шейху Исмайлу и перестал быть его мюридом. И все горцы этого аула перестали верить шейху Исмайлу и прогнали его.

**МОЛИТСЯ ТОТ, КТО БЕЗ ДЕЛА,
ПОСТИТСЯ ТОТ, КТО БЕЗ ХЛЕБА**

Туркменская сказка

Пришёл однажды Кеминё к ишану Эрали и сказал:

— Помогите мне, таксыр¹. Я голодаю. Жена моя и дети мой тоже голодны. Для нас пост наступил раньше времени. У нас не осталось ни одного зёрнышка пшеницы. Дайте мне хоть несколько батманов² зерна до нового урожая. Помогите мне, таксыр.

— О Кеминё, я помогу тебе перейти мостик, ведущий в рай... — важно начал ишан.

— О таксыр! — перебил его Кеминё. — Если вы говорите о конце света, то в моей кибитке он уже наступил. Мне не нужно переходить по мостику, ведущему в рай. Мне нужно немного хлеба. Немного хлеба — и в моей кибитке будет настоящий рай!

Ничего не ответил ишан Эрали. Он углубился в

¹ Таксыр — господин.

² Батман — старинная мера веса.

свои священные книги и стал бормотать молитвы. Ишан Эралли молился, но так и не дал Кеминэ зерна. Верно говорят: «Не жди от клячи ревности, от ишана милости!»

Ушёл Кеминэ от ишана и обратился к своему соседу — простому дехканину. Кеминэ попросил у соседа в долг пять батманов пшеницы, а сосед дал Кеминэ пятьдесят батманов пшеницы! Поблагодарил Кеминэ дехкана и воскликнул:

— Вот где, оказывается, течёт Амударья! А я не знал этого и хотел напиться из грязного источника!

Дьякон — безбородый обманщик

Грузинская сказка

Было да и не было ничего — жил один дьякон, безбородый обманщик. И был он такой плут, такой обманщик, что в его селении никто ему не верил. И решил тогда дьякон пойти по свету — попытаться счастья. Долго ли шёл он, коротко ли, а дошёл он до одной деревни. В той деревне жил поп — скупой, жадный да завистливый. Всех крестьян деревни, своих прихожан, обобрал он до нитки. И жил поп богато — в большом доме, с попадьей и дочкой своей.

Пришёл безбородый в эту деревню и стал у крестьян про их попа спрашивать. Узнал безбородый, что поп один в церкви служит, дьякона у него нет — умер недавно. Разузнал всё безбородый, пришёл к попу и говорит ему:

— Дошёл до меня слух, святой отец, что дьякона вашего призвал господь. Вот и пришёл я к вам изда-лекá. Дьякон я и священное писание хорошо знаю. А зовут меня Бичикó по прóзвищу Этакий Хúже Этакого.

Поп взял дьякона Бичикó к себé на слúжбу. И уговорились они так: три гóда бóдет дьякон слúжить в цёркви вмéсте с попóм и стáнет жить в дóме попá, а поп бóдет ему отдавать треть всех доходóв с прихожан. И поп не мóжет прогнáть дьякона рáньше, чем через три гóда. А ёсли и захóчет поп прогнáть дьякона рáньше ётого срóка, то дóлжен ему тогдá поп отдáть половínu своего дóма, половínu своего прихóда и половínu всего своего богáтства.

Уговорились, и стал дьякон Бичикó, по прóзвищу Этакий Хúже Этакого, у попá жить.

Прóжил он у попá один год. Не нарáдуется на него поп — дьякон слúжбу цёрковную знáет, слúжит чéстно, попу не перéчит.

Жил так дьякон у попá, жил, да скóро надоела ему чéстная жизнь. И реши́л дьякон рассердить попá. Так рассердить, чтóбы поп его из дому вы́гнал. А ёсли вы́гонит поп дьякона рáньше срóка, то дóлжен поп по уговóру отдáть ему половínu своего дóма, половínu своего прихóда и половínu всего своего богáтства.

Вот ведь что задумал Бичикó—Этакий Хúже Этакого!

Скóро настáло рождество. Поп с дьяконом отслужили прáздничную обéдню в цёркви да и домóй собрались. Сильный морóз в тот день был. Поп с дьяконом замёрзли совсём. Вот поп и говорит безборóдому:

— Беги-ка ты, Бичикó, домо́й ра́ньше меня́. Беги и разожги́ до́ма тако́й ого́нь, что́бы мне уже́ от воро́т жа́рко ста́ло!

Побежа́л дя́кон. Прибежа́л он в попо́вский дом да и подже́г клеть, что во дво́ре стоя́ла. Тут как раз и поп к воро́там подоше́л. От са́мых воро́т ему́ ста́ло жа́рко! Си́льно рассерди́лся поп. Хотел́ бы́ло он тут же прогна́ть дя́кона, да про угово́р во́время вспо́мнил. Промолча́л поп. То́лько не стал он с тех пор звать дя́кона по и́мени. Стал поп называ́ть безборо́дого его́ про́звищем. А ве́дь про́звище его́ бы́ло Этаки́й Хуже́ Этакого́!

А дя́кон всё не унима́ется — стара́ется попа́ рассерди́ть. Ско́ро па́сха наста́ла. Напи́лся поп церко́вного вина́ и засну́л ме́ртвым сном. Взял тогда́ дя́кон бритву, подкра́лся к попу́ и ви́брил ему́ полголо́вы и полборо́ды. Сде́лал это́ дя́кон и спря́тался.

Просну́лся поп, уви́дал себя́ в зе́ркале и сра́зу по́нял, кто так над ним подшути́л, перед людьми́ опозóрил. Си́льно разгне́вался поп и побежа́л дя́кона иска́ть. Бежи́т поп по у́лице, задыха́ется и спра́шивает у сво́их прихожа́н:

— Не... ви́дали... ли... вы... де́ти... мой... Этакого́?

Смо́трят прихожа́не на полуобри́того попа́ и сме́ются в лицо́ своему́ духо́вному отцу́:

— Нет, ба́тюшка, э́такого мы е́ще не ви́дали! — отве́чают о́ни.

Бежи́т поп да́льше и сно́ва спра́шивает у встре́чных:

— Не... ви́дали... ли... вы... де́ти... мой... Хуже́ Этакого́?

Смеются люди и отвечают:

— Мы ещё никогда не видали хуже этакого!

Весь свой приход обежал поп, да так и не нашёл безбородого дьякона Бичико по прозвищу Этакий Хуже Этакого.

Вернулся поп домой, а безбородый обманщик уже попу поджидает да про уговор напоминает.

«Видно, не суждено мне избавиться от этого дья-

кона, — реши́л поп. — Бог с ним, пусть он вмéсто меня́ ста́нет попо́м в э́том приходе́!»

Сказа́л так поп и на сле́дующий же день обвенча́л свою́ дочь с безборóдым дья́коном. И о́тдал он дья́кону всё своё иму́щество и весь свой приход́ ему́ пере́дал. Так дья́кон Бичико́, по про́звищу Этаки́й Ху́же Этакого, стал попо́м.

ПРИЗНАК ГЛУПОСТИ

Таджикская сказка

Жил мулла́. Борода́ у муллы́ была́ дли́нная, а голова́ ма́ленькая.

И вот одна́жды прочита́л э́тот мулла́ в кни́ге:

«Глуп тот, у кого́ дли́нная борода́ и ма́ленькая голова́».

Проче́л и испуга́лся. Испуга́лся, что его́ ученики́ мо́гут уви́деть в кни́ге э́то изрече́ние. Тогда́ ведь они́ сочту́т глупцо́м своего́ учи́теля и бу́дут насмеха́ться над ним!

Что де́лать с ма́ленькой голово́й, он не знал. «А ведь бо́роду-то и подкоро́тить мо́жно», — реши́л дога́дливый мулла́.

Заже́г мулла́ свечу́, зажа́л руко́й бо́роду и стал подпа́ливать её ко́нчик на пла́мени свечы́. Вдруг пла́мя охвати́ло всю бо́роду муллы́, бро́ви его́ и ресни́цы и да́же во́лосы на ма́ленькой голово́е!

Мулла́ так обже́г себе́ лицо́, что сты́дно ста́ло ему́ и лю́дям-то показáться. Заперся мулла́ у себя́ в до́-

ме, взял ту мудрую книгу и на полях её, против злощастного изречения, написал:

«Изречение это проверено на деле, и в нём не может быть сомнения!»

КАК ПОПА ОХОТИТЬСЯ УЧИЛИ

Карельская сказка

Жил один дьякон. Часто он на охоту ходил, большую добычу с охоты приносил. Попу завидно стало. Вот он и говорит дьякону:

— Научи-ка и меня охотиться!

— Да я бы научил, только ружья у тебя нет, — отвечает дьякон.

— А мне ружьё и не нужно. Я с собой на охоту Евангелие — священную книгу возьму, буду на неё птиц приманивать, а ты их стрелять будешь, — говорит поп.

— Ладно, — согласился дьякон. — Да только давай ещё с собою и настоящего охотника позовём. Вдруг ты много птиц приманишь. Боюсь, что я один не справлюсь.

Пошли они и настоящего охотника с собою взяли. Далекó в лес зашли. Вот охотник и говорит:

— Я тут дороги не знаю, как бы не заблудиться.

— Да я дорогу найду с помощью слова божьего! — отвечает охотнику поп.

Ещё дальше в лес зашли они. Охотник много птиц настрелял, дьякон — поменьше, а поп так ни одной и

не приманил на Евангелие. Смеётся над попом охотник:

— Что же ты ни одной птички не приманил своей книгой?

— Да не ту книгу я в спешке из дому взял, — отвечает поп.

Шли они, шли и заблудились.

Охотник и говорит попу:

— Ну, выведи нас на верную дорогу с помощью слова божьего!

— Да ведь божье слово как раз в той книге написано, которую я дома позабыл! — отвечает охотнику поп.

И задумал тогда охотник проучить попа-лгуна. Ходили они по лесу, ходили и увидели вдали огонёк. Подошли ближе — дом стоит. Тут охотник и говорит попу:

— Будут тебя хозяева за стол сажать, ты сразу не садись, жди, когда три раза позовут тебя. По здешним обычаям попы только после третьего приглашения за стол садятся.

Вошли они в дом. Хорошо встретили их хозяева, за стол позвали. Дьякон и охотник сели за стол, а поп стал второго и третьего приглашения ждать. А хозяева молчат, ничего ему больше и не говорят. Дьякон с охотником поели-попили, а поп голодным остался. Легли все спать.

Поп охотнику жалуется:

— Очень я есть хочу, что же мне делать?

— Видел я под лавкой горшок с варёными ягодами, возьми их и съешь! — говорит ему охотник.

Полёз поп под лавку, вытащил горшок и съел все ягоды.

— Руки у меня теперь в ягодном соке — увидят утром хозяева, вóром меня назовут. Что же мне делать? — говорит поп.

— Видел я под друго́й лавкой ка́дку с водо́й, вот и вы́мой ру́ки! — говорит охóтник.

Полёз поп под лавку и сунул руки в ка́дку. А в ка́дке-то смола́ оказа́лась.

— Руки у меня теперь в смоле — увидят утром хозяева, вóром меня назовут. Что же мне делать? — спрашивает поп охóтника.

— Видел я в углу́ корзи́ну, там тря́пки какие-то лежа́т. Возьми́ их и оботри́ свои́ ру́ки! — отвечает попу охóтник.

Подошёл поп к корзи́не и сунул в неё ру́ки. А в корзи́не-то пух оказа́лся. Так и прили́п к смоле́!

Настало́ утро. Увидели хозяева, что у по́па ру́ки в смоле́ да в пуху́, вóром его́ назва́ли и из своего́ до́ма прогна́ли.

Так охóтник по́па проучи́л. С тех пор поп на охóту бо́льше не проси́лся.

ТОЛКОВАТЕЛЬ СНОВ

Казахская сказка

Пришёл однажды к Бердибек-мулле один бедный кочевник и сказа́л ему́:

— О мулла́, я ви́дел тебя́ во сне. Присни́лось мне,

что все бѣдные кочѣвники нашей стѣпи отдали тебѣ своих баранов и ты стал очень богатым. Растолкуй мне этот сон, о муллá!

— Это хоро́ший сон, — отвечáл муллá. — Сам аллáх напоминает тебѣ о том, что дол́жен ты принести мне в жѣртву барана!

Дѣлать не́чего — пришл́сь беднякú отдать муллé своего барана.

Прошл́о нѣсколько дней, и бѣдный казáх снова пришёл к Бердибѣк-муллé.

— О муллá, — сказáл он, — я опя́ть ви́дел тебá во сне. Присни́лось мне, что ты рóздал своих баранов всем бѣдным кочѣвникам нашей стѣпи. Растолкуй мне этот сон, о муллá!

Вы́слушал Бердибѣк-муллá беднякá, зевну́л и произнёс:

— Ма́ло ли какáя чушь моглá присниться тебѣ!

ЧУДОТВОРЕЦ

Узбенская сказка

Жил человек по имени Сейфí. Сейфí слыл чудотворцем.

В одíн из дней зимы Сейфí отпра́вился в странствии. За ним последовало много верующих. Пришли странники в одíн кишлáк. Сейфí тайком намýлил себе рúки и высушил их, не смывáя. Затѣм он начал читать дехкáнам проповедь. Сейфí прославлял аллáха, пророка, имáмов и мулл.

Потом Сейфӣ попросил принести себе снега и воскликнул:

— О мусульмане! Если я говорил правду, пусть этот снег в моих руках обратится в пену! Если же я говорил ложь, пусть снег обратится в чистую воду!

Сейфӣ размял в руках снег. Снег растаял в намывленных руках и обратился в пену. Верующие были изумлены чудодейственной силой Сейфӣ.

На следующий день Сейфӣ снова собрал дехкан и снова обратился к ним с проповедью.

Затем он снова попросил принести себе снегу и воскликнул:

— О мусульмане! Если я говорил правду, пусть этот снег в моих руках обратится в чистую воду! Если же я говорил ложь, пусть снег обратится в пену!

Сейфӣ размял снег в своих руках. Снег растаял и обратился в чистую воду. Верующие снова были изумлены чудодейственной силой Сейфӣ.

Так и ходил «чудотворец» Сейфӣ из кишлака в кишлак и обманывал доверчивых дехкан.

СВЕТОПРЕСТАВЛЕНИЕ И ШАШЛЫК

Таджикская сказка

Пришли однажды к Афанди несколько мулл и сказали:

— О Афанди! Настаёт конец света! Завтра светопреставление! Пойдём, Афанди, к реке, зарежем там твоего единственного барана и сделаем из его мяса

жирный и вкусный шашлык! И съедим мы этот шашлык во славу аллаха!

Афанди хитро улыбнулся и согласился. Взял Афанди своего барана и пришёл вместе с муллами к реке. Муллы сняли свои одежды и начали купаться, а Афанди стал разжигать костёр. Разжигал Афанди костёр, разжигал — огонь не разгорается. Схватил тогда Афанди одежду мулл и бросил её в огонь. Увидели это муллы и закричали:

— Что ты делаешь, Афанди? Зачем же ты сжигаешь наши одежды?

— А для чего вам ваши одежды? — отвечал им Афанди. — Ведь завтра светопреставление!

ЧЬИ КОРОВЫ

Русская сказка

Жил-был в одной деревне поп. Богато жил поп — семь коров было у него. В той же деревне жил мужик по имени Степан. Бедно жил мужик — всего одна корова была у него. Одна корова была у Степана, да удойная.

Поп был богатым и завистливым. Ведь поповские глаза что волчья пасть — ненасытные. И захотел поп отнять у мужика его удойную корову. «Тогда станет у меня восемь коров!» — думал поп.

Однажды осенью в праздник пришли люди в церковь. И Степан пришёл. Поп обедню отслужил, вынес из алтаря священную книгу и стал читать:

— «Кто отдаст своему духовному отцу одну корову, тому бог воздаст седмерицею. Одна корова приведёт за собой ещё семь коров!»

Услыхал эти слова Степан и задумался: «Может, сделать мне так, как священное писание велит? Что проку в одной корове — на всю мою семью и молока-то не хватает. Может, и вправду смилуется бог и одна моя корова приведёт за собой ещё семерых?»

И отвёл Степан свою корову к попу. Обрадовался поп и похвалил мужика за послушание.

Всю зиму прожил Степан без коровы. Всю зиму семья его голодала.

Скоро и весна настала. Стали люди выгонять своих коров на пастбище. Выгнал и поп своих коров. А вечером пастух привёл стадо в деревню. Стали коровы по своим дворам расходиться. И та корова, которую Степан попу отдал, пришла во двор своего прежнего хозяина. А за нею и все поповские коровы во двор вошли. Увидал это Степан, удивился: «Неужто, — думает, — сбылось слово божье? И за одну корову господь послал мне ещё семь коров?» Взял мужик да и загнал всех коров в свой хлев.

А поп ждал своих коров, ждал да отправился искать их по деревне. Зашёл поп и к Степану. Видит он, что мужик всех его коров в свой хлев загнал. Разгневался поп да как закричит:

— Зачем же ты, мужик, чужих коров в свой хлев загнал? Отдай мне моих коров!

Отвечает тогда попу Степан:

— У меня, батюшка, чужих коров нет. Все коровы мои. Мне их бог послал. Моя коровушка привела

— *Ведь ты сам, батюшка, читал нам: «Кто отдаст своему духовному отцу одну корову, тому бог воздаст седмерицею. Одна корова приведет за собой еще семь коров!»*

за собою ещё семерых! Ведь ты сам, батюшка, читал нам: «Кто отдаст своему духовному отцу одну корову, тому бог воздаст седмерицею. Одна корова приведёт за собой ещё семь коров!» Вот бог и смилостивился — воздал мне седмерицею!

— Мои это коровы! — кричит поп.

— Нет, мой! — отвечает мужик.

Долго спорили поп со Степаном.

Наконец говорит поп мужику:

— Бог с тобой! Возьми себе обратно свою корову, а моих семь мне верни!

Тут уж Степан смекнул, что поп тогда обманул его: нарочно священное писание читал, чтобы выманить у мужика его последнего корову. И задумал Степан проучить жадного да завистливого попа. Не отдавать ему его коров!

— Не верну, батюшка, все коровы мои! — отвечает мужик.

Тогда поп пожаловался на мужика самому архиерею. Подал поп архиерею прошение да денег дал. Узнал об этом Степан и послал архиерею холста. Не знает архиерей, как и рассудить то спорящих! А поп с мужиком сидят в доме у архиерея — ответа дожидаются. Думал архиерей, думал да и говорит им:

— Ступайте-ка вы сейчас домой, а завтра снова ко мне приходите. Кто из вас раньше придёт, тому и коровы достанутся!

«У попа ведь лошади свои, он-то первым и придет в город, — думает архиерей. — А мужик пока доплетётся!»

Выслушал поп слова архиерея, сел на своих ло-

шадёй и домой вернётся. Вернулся домой и велел упадье чуть свет себя разбудить.

Выслушал Степан слова архиерея и смекнул, что до завтра ему и до деревни не добраться, не то что обратно в город возвратиться. И остался мужик в доме у архиерея. Пробрался он незаметно в его покои да и спрятался там.

На другой день чуть свет приехал на своих лошадях поп. Только поп в двери постучался, а мужик уж тут как тут — навстречу ему выходит, усмеётся. Увидал поп Степана и чуть не лопнул от злости. Архиерею тоже досадно стало, что мужик их обоих так провёл. Да делать нечего — пришлось архиерею присудить всех коров мужику.

Думал поп мужика обмануть, да не вышло. Недаром народ говорит: «Плохо попу, если прихожане умнее его!»

АЛЛАХ И МЕРА ПШЕНИЦЫ

Туркменская сказка

Однажды поздним вечером Кеминё колёл дрова в своём дворе. Вдруг топор слетел с топорница. Искал его Кеминё, искал, но никак не мог отыскать в темноте.

— Хоть бы аллах помог найти, — проворчал Кеминё и добавил: — За меру пшеницы...

И как раз в эту минуту под руку ему попалась пустая окара¹.

¹ Окара — небольшая деревянная миска для зерна.

— О аллах! — воскликнул Кеминэ. — Когда тебя просишь помочь — тебя нет, а стоит только что-нибудь пообещать — ты тут как тут! Ведь я только заикнулся про меру пшеницы, а ты уже явился со своей чашей.

СМЕЛЫЙ ОХОТНИК И ШАМАН

Чунотская сказка

В одном стойбище жил охотник Рыкergав. Рыкergав был очень смелым охотником. Рыкergав всегда приносил с охоты большую добычу.

В том же стойбище жил шаман Рырультэт. Шаман был ленивым и жадным. Шаман всегда сидел в своей яранге и бормотал заклинания. Шаман никогда не ходил на охоту, шаман ел мясо оленя и нерпы, которое приносили ему люди стойбища. Хорошо жил шаман Рырультэт.

Собрал однажды шаман всех людей стойбища и сказал им такие слова:

— Слушайте, что скажу я — Рырультэт, шаман. Над нами живёт кэлэ — злой дух. Зовут кэлэ — Никъээн. Это могучий, всевидящий и всеслышающий дух. Никъээн знает всё о каждом из вас. Вы не почитаете его — не даёте ему лучших кусков мяса. Кэлэ Никъээн в обиде на вас, народ стойбища! Если вы не будете почитать кэлэ, он наслёт на вас страшные болёзны, и вы умрёте. Бойтесь кэлэ Никъээна — злого духа! Почитайте кэлэ Никъээна! Пусть каждый оленёвд принесёт для Никъээна по целому оленю.

Пусть ка́ждый береговóй чўкча принесёт для Никъ-э́ена по це́лой нёрпе. Я бѹду прѹбовать мя́со, прине-се́нное ва́ми, и потѹм отдава́ть его́ кэ́ле. Кэ́ле Никъ-э́эн съест э́то мя́со и ста́нет до́брым. Кэ́ле Никъэ́эн не бѹдет насыла́ть на вас стра́шные боле́зни. Кэ́ле Никъэ́эн даст вам уда́чную охѹту. Запо́мните мой сло́ва, чўкчи, и сде́лайте так, как тре́бует кэ́ле Никъ-э́эн — злой и могу́чий дух, живу́щий над на́ми!

И принесли оленевѹды по це́лому оле́ню.

И принесли береговые́е чўкчи по це́лой нёрпе.

Шамáн Рырультѹт сидѹл в своѹей яра́нге и прѹбо-вал мя́со оле́ней и нёрпы. Очень хоро́шо за́жил ша-ма́н Рырультѹт.

Все лю́ди сто́йбища принесли́ для кэ́ле мя́со. Сме́лый охѹтник Рыкерга́в не принёс для кэ́ле мя́-са. Серди́лся на сме́лого охѹтника шамáн Рыруль-тѹт. Говори́л шамáн Рырультѹт: кэ́ле Никъэ́эн раз-гне́ван на охѹтника, кэ́ле нашлѹт стра́шную боле́знь на охѹтника, кэ́ле лишѹт охѹтника уда́чной охѹты.

Мно́го дней прошлѹ.

Одна́жды пришѹл сме́лый охѹтник Рыкерга́в в яра́нгу шамáна. Увидáл его́ шамáн Рырультѹт и злѹбно рассмея́лся.

— Ты пришѹл, Рыкерга́в. Ты одѹн не принёс мя́са для кэ́ле Никъэ́ена. Кэ́ле Никъэ́эн о́чень раз-гне́ван на тебѹ. Кэ́ле нака́жет тебѹ, кэ́ле нашлѹт на тебѹ стра́шную боле́знь. Кэ́ле лишѹт тебѹ уда́чной охѹты.

Сказа́л тогда́ сме́лый охѹтник Рыкерга́в:

— Ты, шамáн Рырультѹт, давнѹ грозѹл мне. Дав-

но говоришь ты, что кэлé Никъээн накажет меня. Много дней прошлó. Я жив, и охóта моя удачна. Я приношú с охóты много мяса. Я раздаю это мясо сирóтам. Я раздаю это мясо старикáм. Я раздаю это мясо тем, кто сам не мóжет охóтиться. Я кормлю людéй и сам себе добывáю пíщу. Я не прошú пíщи у другíх. А ты, шамáн Рырультét, никогда не ходишь на охóту. Ты ешь мясо, котóрое приносят тебе охóтники стóйбища. Ты всё время сидишь в своей ярáнге и обмáнываешь нарóд. Ты грозíшь нарóду мéстью кэлé Никъээна. Никтó никогда не ви́дел этóго кэлé. Пусть придёт к нам твой кэлé — мы посмóт-рим на него и поговорим с ним. Позови своего кэлé Никъээна, злóго и могúчего дúха, живúщего на-верхú!

И посмотрél тогда охóтник Рыкергáв на нéбо.

И шамáн Рырультét посмотрél. Никогó нé было на нéбе. Нé было наверхú злóго и могúчего дúха — кэлé Никъээна.

Сказáл смéлый охóтник Рыкергáв шамáну Ры-рультétу:

— Многих людéй обманул ты, шамáн Рыруль-тét. Бóльше тебе не удаётся обмáнывать нарóд стóй-бища. Бóльше никтó не повéрит тебе, шамáн Ры-рультét.

И ушёл смéлый охóтник Рыкергáв из ярáнги ша-мáна.

И бóльше не приходил. И бóльше никтó не при-ходил в ярáнгу шамáна. Бóльше никтó не вéрил шамáну.

Всё.

ТРУСЛИВЫЙ ВАНЯ

Русская сказка

Жил-был мальчик Ваня. Остался он однажды один в избе. Лежит на печке и от страха трясётся — даже шороха боится. Вдруг слышит он — дышит кто-то у печки, а кто — не поймёт.

Испугался Ваня, думает, домовый его пугает. Спрыгнул парнишка с печки. Спрыгнул с печки да на кочергу наступил. Кочерга его по лбу и стукнула! Ещё пуще Ваня испугался. Думал, домовый его ударил. Испугался он и к дверям кинулся. Выбежал Ваня из избы, дверью хлопнул. Отдышался, хотел дальше бежать, а дверь его не пускает. Закричал тут Ваня:

— Ой, ой, ой! Домовый меня держит, из избы не выпускает!

Услыхали Ваню люди, прибежали.

Прибежали, посмотрели — кто же это Ваню держит, из избы не выпускает? Посмотрели и увидели — развязался у Вани лапоть да за порог и зацепился.

Вот кто Ваню-то держал, из избы не выпускал!

Открыли люди дверь, вошли в избу. Вошли в избу, подошли к печке. У печки кочерга валяется, да на лавке кádка с тестом стоит. Тесто подходит, пузыри пускает и пыхтит — пых да пых!

Вот кто у печки-то дышал, вот какой «домовый» Ваню-то испугал!

Посмеялись люди над мальчиком да и прозвали его с тех пор «трусливый Ваня».

ТУЛПАР

Казахская сказка

Жил в одном ауле парень по имени Отежан. Умный да ловкий, хитрый да умелый был Отежан. Умелым был Отежан, но бедным. И решил Отежан наняться в работники к богатому мулле.

Муллa этот был толстый и рыжий. Взял он Отежана в работники и сказал:

— Работай, Отежан, не ленись! Платы с меня пока не спрашивай — придёт время, и я щедро награжу тебя! Моё слово — слово мурлы, а слово мурлы — твёрже камня!

Усердно работал Отежан и отдыха не знал.

Прошёл год. Позвал рыжий мулла работника в свою юрту и сказал ему:

— Я доволен тобой, Отежан. Будь и ты доволен мною! Получай свою плату!

Сказал так мулла и протянул Отежану дынное семечко.

— О мулла, ты, видно, шутишь! — сказал Отежан. — Я проработал у тебя целый год, не зная отдыха. Я работал усердно, и ты обещал щедро наградить меня. А ведь слово мурлы — твёрже камня!

— Глупец! — воскликнул рыжий мулла. — Весною ты посадишь это зёрнышко, и к осени оно даст тебе плод. От этого плода ты получишь сто семян. Ты посадишь эти семена и получишь сто плодов! И в каждом плоде — по сто семечек! Через десять лет ты станешь первым богачом в нашей степи!

Не стал Отежан спорить с рыжим муллоу.

Взял Отеж́ан ды́нное се́мечко и вы́шел из ю́рты ры́жего мулл́ы.

Посади́л Отеж́ан ды́нное се́мечко и стал плода́ждать.

К о́сени вы́росла из э́того зе́рнышка больша́я-пребольша́я, же́лтая-преже́лтая, души́стая ды́ня.

Сре́зал Отеж́ан ды́ню со сте́бля и понёс на базáр продава́ть.

Иде́т Отеж́ан по доро́ге, а ды́ню в руках несёт. Смо́трит на неё и любу́ется! Иде́т Отеж́ан по доро́ге, а навстрéчу ему́ бай. Спра́шивает бай:

Ты куда́ иде́шь, па́рень?

— На базáр, — отвеча́ет Отеж́ан.

— А что э́то ты продава́ть несёшь, па́рень?

«Ви́дно, глуп э́тот бай, е́сли, глядя на ды́ню, спра́шивает, что я несú», — ду́мает Отеж́ан.

Отвеча́ет Отеж́ан ба́ю:

— Есть у моего́ отца́ крыла́тый конь — Тулпа́р. Тулпа́р снёс вот э́то яйцо́. Ско́ро из э́того яйца́ дол́жен вы́лупиться жеребе́нок! Вот и несú я э́то яйцо́ на базáр — продава́ть!

Обра́довался бай и говори́т Отеж́ану:

— Прода́й мне яйцо́!

— Купи́! — говори́т Отеж́ан.

— А ско́лько ты про́сишь за яйцо́ Тулпа́ра? — спра́шивает бай.

— Пя́тьдесят золоты́х моне́т! — отвеча́ет ему́ Отеж́ан.

Глу́пый бай не стал торгова́ться. Отдал он Отеж́ану пя́тьдесят золоты́х моне́т, схвати́л ды́ню, заверну́л её в полу́ своего́ хала́та и побежа́л по доро́ге.

Бежал бай, бежал да и споткнулся. Дыня упала и покати́лась по доро́ге. Покати́лась дыня по доро́ге, уда́рилась о куст и разлетéлась на ме́лкие кусо́чки. А под кусто́м за́яц спал. Просну́лся за́яц, испуга́лся, вы́скочил из-под куста́ и побежа́л что е́сть мо́чи. Увидáл за́йца бай и реши́л, что э́то из яйца́ жеребе́ночек вы́лупился. Подобра́л бай по́лы хала́та и погна́лся за за́йцем. Бежи́т бай за за́йцем и кричи́т:

— Подожді, жеребёночек! Подожді!

Чем грóмче кричйт бай, тем быстрее бежйт заяц. Так бай и не догна́л за́йца.

Отежа́н тем вре́менем в свой ау́л верну́лся. Ра́дуется Отежа́н, всем про глúпого ба́я рассказы́вает и пятьдесят золоты́х моне́т показыва́ет.

Узна́л про уда́чу Отежа́на и ры́жий мулла́. Позва́л он па́рня в свою́ ю́рту и сказа́л:

— Я рад, Отежа́н, твоёй уда́че, но почему́ ты до сих пор не принёс мне моёй до́ли? Я дал тебе́ ды́нное се́мечко, и ты посади́л э́то се́мечко на моёй землѣ. Ведь вся землѣ в ау́ле — мо́я! И на моёй землѣ вы́росла э́та чуде́сная ды́ня. Ты до́лжен мне за мою́ зѣмлю́ два́дцать пять золоты́х моне́т.

«Кто подни́мет го́ру, тот переспо́рит мулла́», — говоря́т му́дрые.

Не стал Отежа́н спо́рить с мулло́й, бро́сил ему́ моне́ты и сказа́л:

На, мулла́, возьми́! И запо́мни мои́ слова́: попаде́шься ты когда́-нибудь шайта́ну¹ на арка́н за свою́ жа́дность!

Сказа́л так Отежа́н и вы́шел из ю́рты ры́жего мулла́. Тут уви́дел он того́ са́мого глúпого ба́я, ко́торому ды́ню про́дал. Бай то́же уви́дел Отежа́на и закрича́л:

— О доро́гой! Ты как раз и ну́жен мне! Большо́я беда́ случи́лась у меня́ — я урони́л яйцо́ Тулпа́ра, яйцо́ разби́лось, вы́скочил из него́ жеребёночек и ускака́л от меня́; не ви́дал ли ты моего́ жеребёночка?

— Как же, ви́дел! — отвеча́л ба́ю Отежа́н. — Твой

¹ Ш а й т а н — дья́вол, нечи́стая си́ла.

жеребёночек забежал в эту юрту. А чтобы ты его не узнал, он прицепил себе длинную рыжую бороду, а на голову наvertёл белую чалму!

Глупый бай тут же бросился в юрту. В юрте увидал он рыжего муллу. Мулла ползал на четвереньках и подбирал с пола золотые монеты.

— Вот ты где спрятался, проклятый жеребёнок! — закричал глупый бай. — Теперь уж ты не убежишь!

Накинул тут бай на муллу аркан и потащил его вон из юрты. Ташит бай муллу, а мулла упирается. Рассердился бай и стал хлестать муллу камчой¹. Закричал от боли мулла и понял, что сбылись слова Отежана. Бьёт бай муллу камчой и приговаривает:

— Стой, жеребёночек, стой!

Вертится мулла вокруг баы и кричит:

— Отпусти меня, шайтан, отпусти!

Весь аул сбежался на их крики. Смотрят люди и смеются, а громче всех смеялся Отежан.

«ДЕЛИТЕ САМИ!»

Башкирская сказка

Один бедный крестьянин продал свою последнюю десятину земли семь муллам. Съехались муллы на этот клочок земли и перессорились между собой.

— Моя эта земля! — кричит один. — Мне её продали!

¹ Камча — плеть.

— Нет, моя эта земля! — кричит друго́й. — Я купил её!

— Моя! Моя! — крича́т и остальные.

Крича́ли муллы́, крича́ли, спо́рили о́ни, спо́рили да и пришл́и к то́му крестья́нину.

— Как же ты, безбо́жник, посме́л обману́ть нас? — накин́улись о́ни на него́. — Как ты смел прода́ть одну́ деся́тину сразу́ семеры́м? Кто научи́л тебя́?

— Да вы са́ми меня́ и научи́ли! — говори́т им бедня́к.

— Как э́то мы тебя́ научи́ли? — спра́шивают муллы́.

— А вот так, — отвеча́ет крестья́нин. — Ведь вы са́ми всё вре́мя тверди́те в мече́ти: «Вели́кий алла́х со́здал зе́млю из семи́ слоёв! Ка́ждый сотворённый алла́хом слой́ прино́сит челове́ку по́льзу!» Вот я и про́дал свою́ семисло́йную деся́тину вам семеры́м, досточти́мые муллы́. Делите́ тепе́рь её са́ми как зна́ете! За́чем же спо́рить и понапра́сну ссо́риться?

ГАЛДАН И БАИР

Бурятская сказка

Жи́ли два бра́та.

Ста́рший, Галда́н, был кро́ткий да ти́хий. Галда́н жил чужи́м умо́м и мечта́л стать бога́тым челове́ком.

Мла́дший, Баи́р, был уда́ло́й да хра́брый, жил сво́им умо́м и мечта́л стать уважа́емым челове́ком.

Однажды сказа́л Галда́н Ба́йру:

— По́едем-ка, брат, к ла́мам¹, в монасти́рь. Ла́мы бли́же всех к бога́м, ла́мы мо́гут научи́ть нас, как пра́вильно жить на́до! По́едем, Ба́йр!

— По́едем, Галда́н! — согласи́лся Ба́йр. — Доро́га нас то́же чему́-нибудь нау́чит.

Се́ли бра́тья на коне́й и по́ехали.

День е́хали. Два дня е́хали. Три дня е́хали. На четве́ртый день увида́ли о́ни двух стари́ков. Сидя́т стари́ки у доро́ги и в ша́хматы игра́ют.

Сле́зли бра́тья с коне́й, поздоро́вались со стари́ка́ми и ста́ли смотре́ть. Галда́н посмотре́л-посмотре́л да и говори́т бра́ту:

— Пора́ нам е́хать, Ба́йр! По́едем, Ба́йр!

Отвеча́ет бра́ту Ба́йр:

— Поезжа́й, Галда́н! А я ещё посмотре́ю!

Сел Галда́н на коня́ и по́ехал да́льше.

Ба́йр у доро́ги оста́лся.

Прие́хал Галда́н в монасти́рь к ла́мам. Стал учи́ться у них. Три го́да учи́лся Галда́н. Узна́л он у святы́х лам все-все зако́ны, ви́слушал все-все их со́веты. Записа́л всё в то́лстую кни́гу и по́ехал домо́й. Е́хал Галда́н, е́хал и до́ехал до того́ ме́ста, где с бра́том расста́лся. Смо́трит Галда́н и ви́дит: те же два стари́ка у доро́ги сидя́т и в ша́хматы игра́ют. Около стари́ков его́ брат Ба́йр сиди́т, а конь его́ ря́дом па́се́тся.

Слезает Галда́н со свое́го коня́, здоро́вается и говори́т бра́ту:

¹ Ла́ма — мона́х, священник у будди́стов-ламайтов.

— Я три го́да в монастыре́ жил. У святы́х лам зако́нам учился. Все-все зако́ны у них узна́л, все-все советы́ их вы́слушал, в то́лстую кни́гу записа́л. Тепе́рь споко́йно ста́ну жить-пожива́ть, бога́тство нажива́ть. А ты, Баи́р, где был? Чему́ ты за три го́да научи́лся?

Отвеча́ет ему́ Баи́р:

— Я никуда́ не е́здил. Три го́да у доро́ги просиде́л. В ша́хматы игра́ть научи́лся. Тепе́рь домо́й пое́дем.

По́ехали бра́тья домо́й. Ехали они́, е́хали, смóт-рят — у са́мой доро́ги ю́рта стои́т. Сле́зли бра́тья с коней́ и в ю́рту вошли́. В ю́рте стари́к со стару́хой сидят и в два го́лоса пла́чут, слеза́ми залива́ются. По-здоровались с ними́ бра́тья и спра́шивают:

— Почему́ вы так го́мко пла́чете? О че́м вы так горю́ете?

Отвеча́ют им стари́к со стару́хой:

— Большо́е го́ре у нас! Есть в на́шем краю́ хан — злой и жесто́кий. И лю́бит он в ша́хматы игра́ть. Хорошо́ хан в ша́хматы игра́ет — никто́ его́ обыгра́ть не мо́жет! Ка́ждое утро́ хан тре́бует к себе́ во дворе́ц одно́го ю́ношу из наро́да и велит с ним в ша́хматы игра́ть. А проигравшему хан отруба́ет го́лову. Никто́ не мо́жет обыгра́ть ха́на! У нас есть еди́нственный сын. За́втра его́ о́чередь к ха́ну иди́ти, в ша́хматы с ха́ном игра́ть. За́втра наш сын до́лжен умере́ть! Вот како́е го́ре у нас. Что де́лать нам тепе́рь? Да́йте совет.

Сказа́ли так стари́к со стару́хой и сно́ва запла́кали в два го́лоса — сильнее́ пре́жнего.

Взял тогда Галдан свою толстую книгу и стал искать в ней совета святых лам. Долго искал он. И ночь прошла, а он ищет. И утро настало, а он ищет. Нашёл наконец.

И сказал Галдан старику и старухе:

— Слушайте совет святых лам! — Сказал так Галдан и стал читать по толстой книге: — «Только судьба знает, что ожидает человека. Человек не может изменить намеченного судьбой, надо подчиняться судьбе!» Вот что советуют вам святые ламы. Надо вам, добрые люди, подчиниться судьбе! — воскликнул Галдан.

И сказал тогда Байр:

— Не надо вам подчиняться судьбе, добрые люди! Назовите мне имя вашего сына — я за него пойду к хану!

Не хотят старик со старухой имя своего сына называть.

— Зачем тебе губить себя! — говорят они Байру.

— Я не погублю себя, — отвечает им Байр, — я в шахматы играть с ханом буду, проиграть хана заставлю!

Стал Галдан брата отговаривать, но не слушает его Байр. И Галдан один уехал домой. И свою толстую книгу с собою увёз.

Долго старик со старухой не хотели называть Байру имени своего сына. Сказали наконец.

Пришёл Байр в ханский дворец. Назвал он страже имя сына старика и старухи. Пропустила его стража к хану. Вошёл Байр к хану, поздоровался с ним.

Спрашивает хан у Байра:

— За чём пришёл, знаешь?

— Знаю!

— С кем в шахматы играть будешь, знаешь?

— Знаю!

— А про саблю золотую знаешь?

— Не знаю.

Показал хан Байру острую саблю. Висит сабля на стене, золотом поблёскивает!

— Видишь? — спрашивает хан.

— Вижу! — отвечает Байр.

— Это волшебная сабля, — говорит хан, — сама проигравшему голову срубает!

— Неужто и ханскую голову срубить осмелится? — спрашивает Байр.

Рассердился хан.

— Я никогда не проигрываю! — закричал он в гнёве.

Сели они играть в шахматы.

Хорошо играет хан, а Байр играет ещё лучше! Чувствует хан, что проигрывает юноше. Взглянул хан на саблю. Сабля на стене качается, вот-вот со стены соскочит.

Сидит хан над шахматами, думает. И так думает, и этак думает, а сабля всё сильнее на стене раскачивается, вот-вот со стены соскочит!

Думал хан, думал и придумал.

— Давай ничью делать! — говорит он Байру.

— Нельзя, великий хан! — отвечает ему Байр. — Если ничью сделаем, сабля обним головы срубит. Жалко мне будет, если из-за моей глупой головы

ханская голова пропадёт. Думай ещё, великий хан, думай! А я пока домой поеду.

Ничего не ответил Байру хан. Уехал Байр. А хан всё думает. И день думает, и два дня думает, и три дня думает. На четвертый день умер хан. Так ничего и не придумал!

А Байр домой приехал. И стал он жить — ни плохо, ни хорошо. Только всю жизнь его народ уважал.

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Алембёкова. О чём рассказывают эти сказки . . .	5
Наговорная водица. <i>Русская сказка</i>	9
Святые «помогли». <i>Украинская сказка</i>	12
Муллá с колокольчиками. <i>Абхазская сказка</i>	13
Вдовá и корова. <i>Армянская сказка</i>	16
Дары аллáха. <i>Татарская сказка</i>	—
Каждому своё. <i>Литовская сказка</i>	22
Старик, быки, шапка и поп. <i>Грузинская сказка</i>	—
О чём нельзя спрашивать. <i>Еврейская сказка</i>	27
Солдат на исповеди. <i>Русская сказка</i>	—
Табиб по наследству. <i>Таджикская сказка</i>	29
Перехитрил. <i>Татарская сказка</i>	31
Как обжора легенду рассказывал. <i>Чеченская сказка</i>	33
Аллáх с падишахом заодно! <i>Таджикская сказка</i>	—
Обманщик. <i>Калмыцкая сказка</i>	36
Как святые сметáну ёли. <i>Украинская сказка</i>	38
Пёс шахсевáнского хаджй. <i>Азербайджанская сказка</i>	41
Бог и хомут. <i>Белорусская сказка</i>	43
Как попасть в рай. <i>Туркменская сказка</i>	44
Святой осёл. <i>Казáхская сказка</i>	46
Барáшек муллы. <i>Узбекская сказка</i>	50
Знахарь. <i>Русская сказка</i>	—
Как заработать милость аллáха. <i>Азербайджанская сказка</i>	56
Волшебный цветок. <i>Татарская сказка</i>	57
«Справедливое» решение. <i>Башкирская сказка</i>	61
Как свинью хотели украсть. <i>Литовская сказка</i>	63
«Водица, водица, помоги исцелиться!» <i>Белорусская сказка</i>	67
Святой дух. <i>Русская сказка</i>	—
Зачём же ставить памятник? <i>Чеченская сказка</i>	69
Что кому снилось. <i>Украинская сказка</i>	70
Кто дал бедняку богатство? <i>Киргизская сказка</i>	71
Умный или глупый? <i>Еврейская сказка</i>	76

Ясновидец. <i>Кумы́кская сказка</i>	77
Мо́лится тот, кто без де́ла, по́стится тот, кто без хлѣба. <i>Туркме́нская сказка</i>	80
Дья́кон — безборо́дый обма́нщик. <i>Грузи́нская сказка</i>	81
При́знак глупо́сти. <i>Таджи́кская сказка</i>	85
Как по́пá охоти́ться учи́ли. <i>Каре́льская сказка</i>	86
Толко́ватель снов. <i>Казáхская сказка</i>	88
Чудо́творец. <i>Узбе́кская сказка</i>	89
Светопреста́вление и шашлы́к. <i>Таджи́кская сказка</i>	90
Чи́и коробы́? <i>Ру́сская сказка</i>	91
Алла́х и ме́ра пше́ницы. <i>Туркме́нская сказка</i>	95
Сме́лый охоти́тник и шама́н. <i>Чуко́тская сказка</i>	96
Трусли́вый Ва́ня. <i>Ру́сская сказка</i>	99
Тулпа́р. <i>Казáхская сказка</i>	100
«Де́лите са́ми!» <i>Башки́рская сказка</i>	104
Галда́н и Байр. <i>Буря́тская сказка</i>	105

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

СНАЗКИ С ХИТРИННОЙ

Ответственный редактор Г. В. Кузнецова. Художественный редактор И. Г. Наидёнова. Технический редактор И. Я. Колодная. Корректоры Л. М. Агафонова и Е. Б. Кайрукшис. Сдано в набор 16/IX 1975 г. Подписано к печати 5/IV 1976 г. Формат 60×84/16. Бум. типогр. № 1. Печ. л. 7. Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 4,70. Тираж 150 000 экз. Заказ № 864. Цена 30 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР. Росглаволиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Цена 30 коп.